

Мэрилин Дж. С. Гудмен

Детский рисунок

Почему, когда и как дети
занимаются творчеством
Руководство для родителей
и педагогов

MARILYN JS GOODMAN
CHILDREN DRAW
A GUIDE TO WHY,
WHEN AND HOW
CHILDREN MAKE ART

МЭРИЛИН ДЖ.С.ГУДМЕН
ДЕТСКИЙ РИСУНОК
ПОЧЕМУ, КОГДА И КАК
ДЕТИ ЗАНИМАЮТСЯ
ТВОРЧЕСТВОМ
РУКОВОДСТВО
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ
И ПЕДАГОГОВ

УДК 159.922.75

ББК 88.8

Г 93

Данное издание осуществлено в рамках совместной издательской программы Музея современного искусства «Гараж» и ООО «Ад Маргинем Пресс»

GARAGE *AdMarginem*

В оформлении обложки использован рисунок Дэниэла Янга (4 года)
«Человечек с воздушным шаром».

Перевод — Александра Соколинская

Редактор — Алексей Шестаков

Дизайн — ABCdesign

Гудмен, Мэрилин Дж. С.

Г 93

Детский рисунок : пер. с англ. / Мэрилин Гудмен. —

М. : Ад Маргинем Пресс : Музей современного искусства «Гараж»,
2020. — 192 с. : ил.

ISBN 978-5-91103-512-9

Известный практик и теоретик детского художественного образования и музейной работы с детьми, Мэрилин Дж. С. Гудмен рассказывает о роли рисования в развитии и жизни ребенка, объясняет, почему ему необходимо визуальное самовыражение, как оно меняется с возрастом и что отличает его от профессионального искусства. Книга кратко суммирует современные представления о детском творчестве, приводит суждения о нем психологов и педагогов, помогает родителям разобраться в том, что рисуют их дети и как помочь им выразить себя. Текст дополняют многочисленные иллюстрации.

Children Draw: A Guide to Why, When and How Children Make Art
by Marilyn JS Goodman was first published by Reaktion Books,
London, UK, 2018.

Copyright © Marilyn JS Goodman 2018

© ООО «Ад Маргинем Пресс», 2020

© Фонд развития и поддержки искусства «АЙРИС»/IRIS Foundation, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

6	ВВЕДЕНИЕ
13	ПОЧЕМУ?
15	КАК ЧИТАТЬ ДЕТСКИЙ РИСУНОК
15	Немного истории, или О тех, кому не всё равно
20	Почему дети рисуют?
22	Как определить, что ребенок взрослеет
34	Искусство или нет?
43	Вдохновение
49	Пугающие сюжеты
54	Язык символов
57	КОГДА?
58	РАЗВИТИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ
65	Самовыражение через творчество на различных этапах развития
69	Первая стадия. Каракули
81	Вторая стадия. Простейшие формы
89	Третья стадия. Человечки и простейшие схематичные фигуры
112	Четвертая стадия. Развитие схематизма
120	Пятая стадия. Реализм
139	КАК?
140	КАК УВЛЕЧЬ РЕБЕНКА РИСОВАНИЕМ
142	Пространство
149	Инструменты и материалы
158	Благоприятные условия и руководство
159	Время
161	Настрой
172	Можно, нельзя, попробуйте
178	Посещение музеев и выставок
187	ЛИТЕРАТУРА
189	БЛАГОДАРНОСТИ

Что мы видим на детских рисунках? Творчество маленьких детей не просто поражает и восхищает. Родители, воспитатели и другие взрослые часто задаются вопросами: почему дети рисуют одно, а не другое, как они это рисуют и насколько их рисунки соответствуют возрасту? Почему карапузы, только начинающие ходить, обожают покрывать бумагу каракулями? Почему на рисунках пятилетних малышей предметы летают по воздуху? Почему дети постарше рисуют домики с остроконечными крышами и трубами, окошки со ставнями и желтые солнышки с расходящимися в разные стороны палочками-лучами? И почему в десять лет они перестают придумывать свои сюжеты и начинают копировать изображения из комиксов и модных журналов? Если любой из перечисленных вопросов вызывает у вас интерес, эта книга — для вас.

Для детей от двух до двенадцати лет необычайно важно уметь раскрывать свой внутренний мир с помощью изобразительных средств. Рисунок для них — это визуальный язык, который помогает познавать окружающую среду, и по мере их взросления этот язык постоянно эволюционирует. Детское творчество способно объяснить, что юные художники любят, а что не любят, чего они боятся, о чем они мечтают, а главное, что они ценят и понимают и чего добиваются. Детские рисунки — это серьезные попытки облечь внешний мир в форму, выразить свое отношение к нему и представить его в осмысленном виде. Творчество детей отражает их видение, мысли и чувства в конкретный момент. Родители могут многое узнать о своем ребенке, просто взглянув на его рисунки и понаблюдав за тем, как он их создает.

Обычно к двум годам дети интуитивно тянутся к карандашу. Поначалу им просто нравится черкать на бумаге. Но уже очень скоро они начинают соотносить палочку у себя в руках и след, оставленный на листе. Со временем линии превращаются в формы, формы складываются в композиции, а каракули, напоминающие предметы или объекты, приобретают названия. Параллельно у ребенка развивается собственная художественная манера, являющаяся основой его визуального восприятия. Детям постарше свойственно терять интерес к рисованию как первичному способу самовыражения, и они предпочитают использовать для этой цели письменную и устную речь, спорт, игры и другую социальную деятельность — в наше время это в основном общение через интернет или по мобильному телефону. Более того, те, кто продолжает рисовать, стараются изображать предметы и объекты как можно более реалистично. Лишь немногие юные художники — возможно, особенно одаренные или правильно мотивированные взрослыми — возвращаются к рисованию в подростковом возрасте.

Почему для детей так важно творчество? Да потому, что таким образом они познают окружающий мир. Изобразительное искусство — неотъемлемая часть развития ребенка. Оно дает возможность совершать открытия, экспериментировать и получать новые знания, даже если они сводятся к тому, что карандаш оставляет разные следы в зависимости от силы нажима. Изобразительное творчество, в частности рисование карандашом, фломастерами, красками или мелками, побуждает ребенка выражать свои чувства и свои мысли об окружающем мире,

1

а также о том, какое место занимает в этом мире он сам. Во многом благодаря рисованию формируются мировоззрение ребенка и его опыт; рисование помогает справляться с внутренними проблемами и развивать навыки, необходимые как для творческого, так и для критического мышления. Посредством рисунка ребенок рассказывает другим о себе и о своем мире. Рисование способствует повышению самооценки и снимает страхи, дарит радость и покой. Если на этот счет у вас есть хоть малейшие сомнения, покопайтесь в прошлом и вспомните, сколько счастья вам приносили занятия изобразительным творчеством в яслях и детском саду.

Собирая материал для этой книги, я беседовала со многими родителями и воспитателями. Мы обсуждали рисунки, сделанные их детьми или подопечными, и возможность познакомиться с ними более широкую аудиторию. Помимо родителей, чьи дети попадали в интересующий меня возрастной интервал от двух до двенадцати лет, мне встречались мамы и папы, которые любовно сохранили альбомы своих отпрысков, хотя те уже давно выросли, а в некоторых случаях даже стали художниками, инженерами

1 Клубнички на ножках. Нелли (5-6 лет) изобразила необычайно гармоничные отношения между взрослой клубникой и клубничкой-ребенком. Обе ягоды выглядят счастливыми и спокойными, и старшая явно покровительствует младшей.

или архитекторами. Благодаря их бережливости я немало узнала об особенностях детского рисунка. При этом меня неприятно удивило число родителей, говоривших, что их дети рисуют только в школе или в детском саду. Во-первых, позиция взрослых, которые не побуждают ребенка рисовать дома, может быть истолкована как «нам всё равно, что тебя волнует, что ты хочешь выразить и что ты думаешь о своей жизни», даже если это и не совсем так. Во-вторых, если в детских садах дети едва ли не каждый день рисуют карандашами или красками и изготавливают поделки, то подобные занятия совсем не обязательно входят в школьную программу. К счастью, в Великобритании в начальной школе по-прежнему сохранились уроки рисования, пусть в некоторых кругах они и считаются куда менее важными, чем остальные предметы, — излишней «тратой времени». В США, к сожалению, в последние годы существенно сократилось число начальных школ, в которых наряду с другими предметами преподается рисование. Отчасти это связано с недостатком финансирования. Кроме того, американские школы слишком зациклены на результатах стандартизированных тестов, что не может не сказываться на построении учебного процесса. Сегодня квалифицированный учитель рисования в начальной школе — это вымирающий вид, во многих школах даже не хватает таких необходимых материалов, как бумага для рисования и карандаши. Так что родителям и воспитателям приходится нести дополнительные расходы, чтобы обеспечить развитие и творческий рост школьников.

Эта книга проиллюстрирована работами детей разного возраста, созданными с помощью различных рисовальных

принадлежностей. Сегодня их великое множество, куда больше, чем раньше, и даже обычный цветной восковой карандаш по своему составу — уже не примитивная палочка из воска. Некоторые рисунки сделаны красками. Хотя, в отличие от взрослых художников, дети еще не владеют в совершенстве живописной техникой, практически все они любят рисовать акварелью или гуашью. Заполнить большое пространство на листе куда проще краской, чем тонким карандашом или фломастером. Поэтому я включила в книгу некоторое количество работ, выполненных красками, пусть они и не являются рисунками в строгом смысле слова.

Книга «Дети рисуют» разбита на три части и предназначена для родителей и воспитателей, желающих узнать больше о рисунках своих детей или подопечных. Она не содержит ни примерных планов уроков рисования, ни пошаговых инструкций по изготовлению поделок своими руками. Зато вы найдете в ней полезные сведения о значении и важности рисования для детей в возрасте от двух до двенадцати лет. По мере того как дети растут, развиваются физически, эмоционально, интеллектуально, социально и эстетически, меняются и их рисовальные навыки, проходящие через ряд стадий, на каждой из которых я останавливаюсь отдельно.

Первая часть — «Почему?» — посвящена анализу детских рисунков. В ней объясняется естественная тяга детей к рисованию и значимость рисования для общего развития. Параллельно затрагиваются и другие вопросы: должны ли детские рисунки считаться произведениями искусства, что служит для детей

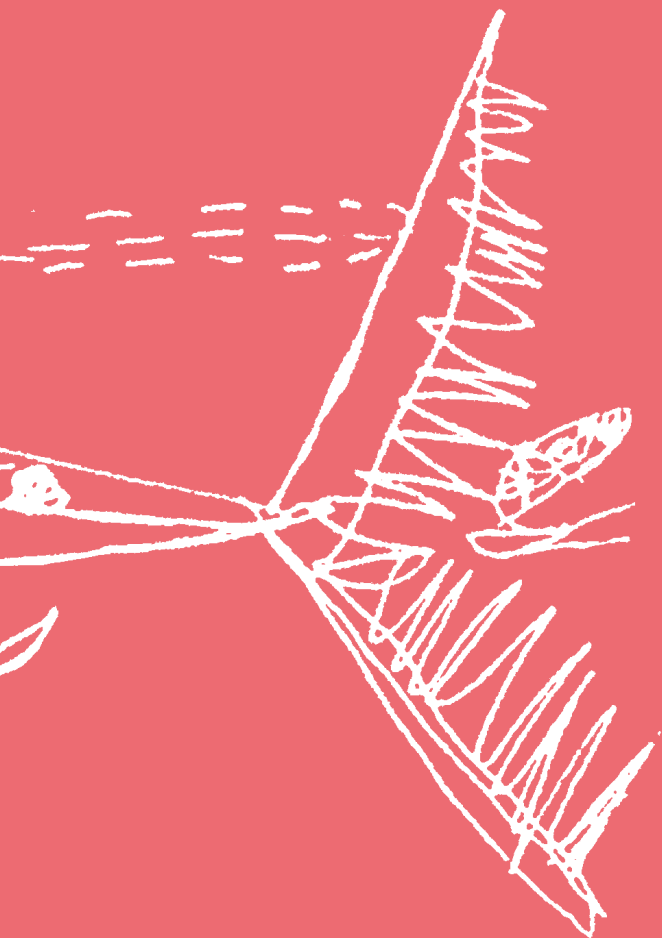
источником вдохновения, как они используют рисунок в качестве визуального языка и как в нем могут проявиться разного рода тревожные симптомы. Также в эту часть включен краткий очерк о первых исследователях и собирателях детских рисунков, которые изучали связь творчества детей с их развитием и образованием.

Вторая часть — «Когда?» — знакомит родителей с особенностями художественного самовыражения, присущими каждому возрасту, и объясняет, что и как дети рисуют на каждой стадии творческого развития.

Третья часть — «Как?» — содержит полезные подсказки родителям: что сделать, чтобы дети рисовали дома, как организовать уголок для творчества, какие материалы для рисования приобрести и как правильно себя вести, чтобы развить в ребенке творческую жилку. Здесь же приводятся рекомендации по поводу выставок детского рисунка и конкурсов, мнения специалистов о книгах-раскрасках, копировании и трафаретах, а также советы по выбору детских графических программ и планшетов для рисования. В процессе приобретения нового опыта и его обсуждения — обязательно вместе со взрослыми — ребенок развивает воображение и творческие способности. Рисование способствует взрослению, расширяет кругозор, помогает детям воспринимать окружающий мир всеми органами чувств и радоваться новым ощущениям.

ПОЧЕМУ?

Каждый ребенок —
художник. Трудность
в том, чтобы остаться
художником, выйдя
из детского возраста.

Пабло Пикассо

Дети — творцы от рождения, им нравится выражать себя с помощью рисунка, и их творчество во все времена находило восторженных почитателей. Кёрк Варнедо, американский искусствовед и бывший главный куратор Отдела живописи и скульптуры Нью-Йоркского музея современного искусства, однажды заметил, что художники XX века испытывали пиетет перед детским рисунком не только из-за романтизированного на Западе представления о детстве как о безмятежной поре невинности. Их подкупали непосредственность, искренность и простота детского восприятия, обусловленные раскрепощенным «языком мышления». И хотя никому не придет в голову ставить в один ряд каракули и каляки малышей и куда более глубокие и сложные произведения современных художников, достаточно лишь взглянуть на автоматические рисунки сюрреалиста Андре Массона, жестуальные пятна абстрактных экспрессионистов Франца Клайна и Джексона Поллока, граффитиподобные закорючки Сая Твомбли или хаотичные каллиграфические мазки Джули Мерету, чтобы почувствовать их внутреннюю связь с детским творчеством.

НЕМНОГО ИСТОРИИ, ИЛИ О ТЕХ, КОМУ НЕ ВСЁ РАВНО

До середины XIX века почти никто не изучал детские рисунки всерьез — возможно, потому, что рисование воспринималось как праздное занятие, которое по тем или иным причинам нравится детям. Но даже в те времена в сфере образования находились вдумчивые реформаторы, которые ратовали за обучение

2 Восьмилетняя Джесси рисует домик.

2

школьников рисованию на том основании, что оно улучшает почерк и, возможно, развивает задатки к торговле.

В конце XIX — начале XX века по Европе и США прокатилась волна перемен. Громко заявили о себе социальные активисты, призывавшие заботиться о здоровье и благосостоянии людей, а также, что для нас особенно важно, о детском образовании. Они искренне верили, что их усилия пойдут на благо обществу в целом. Возникло движение экспериментальной педагогики, поставившее перед собой задачу исследовать развитие «нормального» ребенка. Поначалу это движение было довольно широким и к нему примыкали учителя, родители, священники, психологи, члены школьной администрации, школьные воспитатели, врачи и психиатры. Позднее, чтобы придать исследованиям в области детского развития (или возрастной психологии) больший размах, были созданы педагогические лаборатории, которые сделали возможным систематическое наблюдение за детьми. В них разрабатывались и проводились тесты, выявлявшие, в частности, уровни успеваемости и умственного развития.

Изучение детской психологии и детского творчества становилось всё более профессиональным.

Примерно в это же время возник интерес к тому, как рисунки соотносятся с личностью тех, кто их создает. Некоторые практикующие врачи в Европе придерживались мнения, что рисунки душевнобольных служат превосходным инструментом диагностики, поскольку отражают психическое состояние пациентов и, как следствие, могут быть полезны для подбора адекватного лечения. Постепенно рисунки были осознаны как средство психологического исследования и в работе с детьми.

Всё больше становилось энтузиастов, которые собирали детские рисунки, устраивали выставки, прицельно изучали детское творчество и/или писали о нем, хотя зачастую их умозаключения выглядели пристрастными и нередко опирались лишь на разбор рисунков собственных детей. Однако бывали и другие примеры. Так, итальянский искусствовед Коррадо Риччи устроил выставку, на которой представил 1250 детских рисунков. Занимавшийся систематическим исследованием детского творчества в поисках его закономерностей, Риччи изложил свои выводы в книге «Искусство детей»*, вышедшей в 1887 году и ставшей первым авторитетным изданием на эту тему. Примерно тогда же в Англии психолог Джеймс Салли и известный преподаватель живописи Эбенезер Кук разработали собственную систематизацию, выделив в творческом и художественном развитии ребенка несколько фаз и придя к заключению, что по мере взросления детский рисунок становится

* В русском переводе книга была опубликована в 1911 году под названием «Дети-художники». — Примеч. пер.

более детализированным и реалистичным. А австрийский художник и педагог Франц Чижек, твердо убежденный в том, что произведения маленьких детей есть «первичный и чистейший источник художественного творчества», открыл в Вене в 1897 году уникальную школу детского искусства.

В начале XX века число философов, психологов, теоретиков и педагогов, изучавших детские рисунки, выросло многократно, однако теперь они в большинстве своем опирались на научную методологию и стремились достичь более показательных (и внушающих доверие) результатов, способных повлиять на систему образования. В тот же период необычайно возрос интерес к двум пионерам психоанализа: Зигмунду Фрейду и Карлу Густаву Юнгу. Некоторые исследователи полностью посвятили себя изучению изобразительного творчества маленьких детей, нащупывая связь между содержанием рисунков, манерой рисования и возрастом. Благодаря их открытиям были выделены и описаны три основные стадии становления детского рисунка: 1) каракули, 2) схематическая стадия, 3) натурализм или реализм. Другие специалисты сфокусировали внимание на том, как с помощью рисунков можно измерить уровень интеллекта ребенка и оценить его общее развитие и личностные качества.

В 1920-е годы английский психолог Сирил Бёрт, входивший в отдел образования Муниципального совета Лондона, впервые провел параллель между рисунками детей, их возрастом и умственным развитием. Он писал, что «рисуночные тесты» являются одними из самых надежных показателей интеллекта,

особенно когда речь идет о детях, не способных выразить свои мысли словами или на письме. Преимущество нелингвистических и неарифметических тестов состояло, по мнению Бёрта, в том, что они не требовали от ребенка умения понимать абстрактные символы — слова или цифры — и оперировать ими. Более того, Бёрт считал, что по рисункам, сделанным одним и тем же ребенком в разные годы, можно проследить его психическое, физиологическое и творческое развитие.

В 1926 году американский детский психолог Флоренс Гудинаф задалась целью дополнить стандартный тест на определение уровня интеллекта (IQ) невербальной шкалой измерения. Так возник знаменитый тест «Нарисуй человека», помогающий установить ментальный возраст ребенка — уровень его визуальных, познавательных и моторных навыков — по нарисованной им на листе бумаги фигуре мужчины. (В 1950-е годы Дейл Харрис пересмотрел тест, сделав его более нейтральным с точки зрения пола, а в 1963 году расширил и опубликовал его как «Рисовальный тест Гудинаф — Харриса».) Критериями оценки развития ребенка являются в данном случае качество рисунка, а также присутствие (или отсутствие) на нем частей тела и деталей одежды (например, ушей, нужного количества пальцев на руке), а полученный результат сопоставляется с «нормой», принятой для того или иного возраста. Хотя первоначальный тест претерпел множество изменений, он пользуется популярностью и сегодня, особенно среди психологов и терапевтов, которые выявляют с его помощью уровень интеллекта и психологическое и эмоциональное состояние ребенка. Были разработаны

и другие проективные рисовальные тесты для диагностики различных нарушений в детском развитии.

Среди множества методик обучения рисованию и трудов, посвященных детскому творчеству и художественному развитию дошкольников, особое место занимает учебник Виктора Ловенфельда «Творческое и умственное развитие», опубликованный в США в 1947 году. Он не раз переиздавался и дополнялся после смерти автора (в 1987 году вышло переиздание в соавторстве с Ламбертом Бриттейном), и по сей день революционные идеи Ловенфельда признаны основополагающими в области преподавания искусства.

ПОЧЕМУ ДЕТИ РИСУЮТ?

Каждый ребенок обладает природной склонностью к созиданию. Без какой-либо указки со стороны малыши сами тянутся к карандашу или другому предмету, оставляющему следы. Задача родителя или воспитателя — поддержать порыв: дать ребенку, чем рисовать (принадлежности должны соответствовать его возрасту), и выделить ему подходящее место для творчества (желательно, чтобы взрослый мог присматривать за тем, чем занят малыш).

Маленькие дети обожают заполнять бумагу каракулями, они очень горды собой, ведь для них это точно такое же достижение, как первые шаги или первое речевое общение, пусть они и знают совсем мало слов. Первые хаотичные линии ребенок начинает рисовать к полутора годам — обычно к этому возрасту у него развиваются эмоции и вырабатывается набор элементарных умений: двигательные, моторные, языковые и речевые,

социальные, мыслительные и когнитивные навыки. Для большинства детей рисование — это приключение, познавательный опыт и, что еще важнее, средство выразить свои чувства и эмоции. Когда дети немного подрастают, рисование помогает им упорядочить знания об окружающем мире и разобраться в своих ощущениях. Они экспериментируют, изобретают собственные символы и понятия и находят решения посредством визуальных образов. Согласно Бриттейну, «творческая деятельность не только отражает внутренний мир ребенка, но и формирует его».

Малыши, начинающие ходить, познают окружающую среду и приобретают новые знания с помощью органов чувств и двигательной активности. Искусство, в частности рисование карандашами и красками, позволяет детям накопить сенсорный опыт, исследовать окружающий мир и составить о нем свое представление. Ребенок чувствует себя хорошо не только тогда, когда рисует, но и когда берет в руку материал для рисования: карандаш, гелевый фломастер или шероховатую бумагу.

Для маленьких детей с ограниченным запасом слов рисунок в первую очередь служит универсальным языком и эффективным средством выразить и донести до окружающих свои идеи, знания, мысли и чувства. Рисование способствует осознанию и пониманию природы языковых явлений, поскольку развивает визуальный язык и помогает приобрести необходимые навыки, без которых впоследствии невозможно было бы обучиться читать и писать. Ребенок, способный исчеркать каракулями целый лист, уже готов объяснить, что именно он изобразил. Он заявляет, что кружочек (фигура, которую рисуют все

малыши) — это мама, папа, свернувшаяся калачиком кошка или еще что-нибудь. Проходит немного времени, и закорючки становятся глазами, голова превращается в лицо, отходящие от овала тонкие палочки — в руки и ноги. Кружочки и овалы хороши тем, что могут означать всё что угодно, и дети очень часто дают своим рисункам всё новые и новые названия.

Для маленьких детей рисование — увлекательное, творческое и радостное занятие, в процессе которого они используют расширяющийся кругозор, результаты наблюдений и недавно приобретенный опыт. Это язык мышления, меняющийся по мере взросления и передающий чувства, мысли, желания и эмоции. Это также способ изобразить в виде образов свои идеи и выработать положительную самооценку, а для взрослых — окошечко во внутренний мир ребенка, через которое можно увидеть, как он воспринимает себя. Помогая детям разобраться во взаимоотношениях между людьми, понять, что их связывает между собой, рисование в то же время развивает способность к решению задач и критическое мышление — навыки, которые непременно пригодятся ребенку в будущем.

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ, ЧТО РЕБЕНОК ВЗРОСЛЕЕТ

Одно из ключевых положений Ловенфельда состоит в том, что рисунок представляет собой «суммарный» портрет ребенка на момент его создания: «Каждый рисунок отражает чувства ребенка, его умственные и творческие способности, уровень физиологического развития и восприятия, эстетическое чувство

и даже степень социализации». По мере того как ребенок растет и меняется, меняется и манера его рисования. Таким образом, рисунок служит показателем взросления ребенка.

Рисование дает толчок эмоциональному развитию, во-первых, потому, что позволяет ребенку выразить свое отношение к тому или иному человеку или предмету, а во-вторых, потому, что дает возможность его пересмотреть. Более того, рисование для ребенка — это способ принять действительность и облечь свои ощущения в визуальную форму. Оно помогает избавиться от страхов, преодолев их на бумаге, а также показать свои любовь и радость — чувства, которые некоторым детям трудно обнаружить иным образом.

Чем больше ребенок отождествляет себя со своей работой, тем сильнее его чувства. Когда дети изображают на рисунке себя, высокая степень вовлеченности создает более благоприятные условия для эмоционального развития. Интересно, что психологи — последователи Юнга, в частности Грегг Фёрт, считают, что внутренний и внешний мир ребенка могут частично совпадать, и рисование позволяет им «убежать» от реальности через игру и творчество.

Рисование способствует умственному росту, помогая обогатить представления об окружающей действительности. Знание ребенком своего окружения — главный показатель его интеллектуального развития. Другие подобные показатели можно найти в его манере изображать взаимодействие между знакомыми предметами и объектами. Большее внимание к деталям означает, что ребенок лучше осведомлен об окружающей его жизни

3 Сантьяго (7-8 лет) со старшим братом. Рисунку сопутствует пояснение: «Хотя мы с Патрисио — братья, мы в чем-то похожи, а в чем-то разные. Мы оба дети. Оба мальчики. И мы оба любим кататься

на сноуборде». Хотя братья нарисованы одинаково и на них одинаковая одежда, об их взаимоотношениях больше ничего не сказано, так же как и о стоящей рядом тележке с хот-догами.

3

и, следовательно, его умственные способности лучше развиты. По мере развития интеллекта ребенка его рисунки становятся всё более подробными: на рубашке человечка появляются пуговицы, на дереве — ветки. И действительно, некоторые исследователи полагают, что изобразительные способности у детей — по меньшей мере, до десяти лет — развиваются параллельно с интеллектом.

Самый заметный показатель роста — физиологический. Но в то же время у ребенка совершенствуется моторика: он обучается держать карандаш, рисовать, не выходя за край бумаги, и от хаотичных каракулей постепенно переходит к простым геометрическим фигурам, а затем и к более сложным. Когда ребенок становится постарше, его физическое развитие проявляется в умении делать предметы и людей на рисунке более узнаваемыми. И поскольку ребенок уже имеет представление о своем теле, он лучше передает действия и движения.

4 «Мы с мамой наблюдаем закат».

Рисунок Микаэла (8-9 лет). Цвета, позы, мать, обнимающая дочь за плечи, и вся композиция в целом говорят о любви и сильной привязанности.

5 «Я и мама». Джулиан (6-7 лет). Обратите внимание на позы, необычные символы, обозначающие носы, и на то, как нежно мама обнимает сына, протянувшего к ней руки.

От степени развитости восприятия зависит, как ребенок осваивает, организует и интерпретирует сенсорную информацию. Чем он старше, тем больше у него перцептивного опыта и тем активнее он использует этот опыт в своих работах.

С усложнением восприятия расширяется кругозор ребенка, его рисунки насыщаются деталями и разнообразными цветами. Но в первую очередь об изменениях следует судить по тому, как ребенок воспринимает и изображает физическое пространство.

Помимо прочего, рисунки детей свидетельствуют об уровне их социализации, поскольку отражают осознанный опыт, который сопоставляется с опытом других. Как правило, первый узнаваемый детский рисунок — это фигура человека. По мере того как малыш подрастает и становится всё более социально активным, его представления о людях и их взаимоотношениях неуклонно расширяются и усложняются. Ловенфельд считает, что рисунок является продолжением внутреннего «я» ребенка, совершившего временную вылазку в реальный мир.

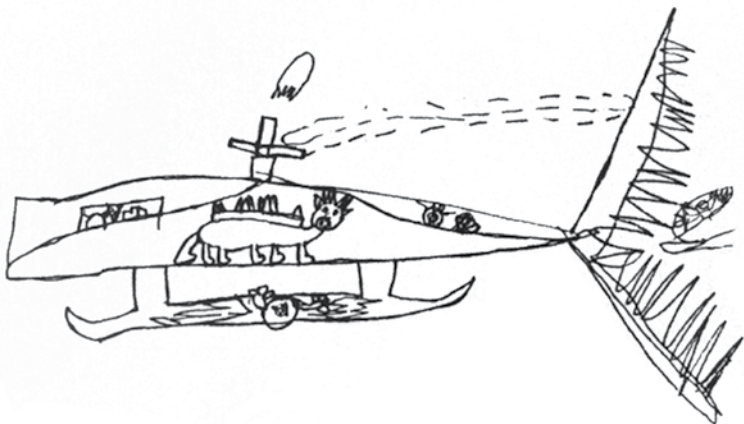
По тому, как дети изображают людей и сценки из обычной жизни, легко проследить, как растет их социальное сознание и расширяется мир вокруг. Постепенно приучаясь работать в коллективе, даже если речь идет просто о том, чтобы поделиться карандашами или перекинуться парой фраз с ребенком, стоящим по другую сторону мольберта, они приобретают важные социальные навыки. Когда дети постарше узнают об искусстве, созданном в другие эпохи и другими культурами, багаж

6 На рисунке Джульетты (8-9 лет), сделанном в 1970-х годах, девочка прыгает через скакалку. Обратите внимание на то, как она изобразила мостовую (плитки) и дом (с ручкой на двери и телевизионной

антенной на крыше). Одна нога девочки вытянута вперед, а другая согнута: так Джульетта попыталась передать движение прыжка.

З Чарльз Т. (6-7 лет) посадил дракона в воображаемый летательный аппарат со сломанным пропеллером.

З

их знаний пополняется и им становится легче понять чужой визуальный язык.

Эстетические чувства у детей формируются естественным путем, и они проявляются в том, как ребенок организует свои рисунки, располагая на них предметы и живых существ. Помимо того, дети, более развитые эстетически, лучше владеют языком изобразительного искусства — оперируют линиями, формами, цветами, текстурами материалов и т. д. Казалось бы, чем старше дети, тем гармоничнее должна быть композиция. Однако маленькие дети действуют интуитивно. Подростки уже менее уверены в своих силах, и композиция не всегда дается им сразу.

Развитие творческих способностей у ребенка начинается с каракулей, которые возникают на бумаге при первом прикосновении к ней карандашом. По мере взросления умения совершенствуются: ребенок придумывает собственные визуальные символы и учится переносить свои замыслы на бумагу, параллельно изучая многообразие цветов, форм, фигур текстур и осваивая всевозможные материалы. Рисование дает толчок творческому развитию, поскольку дети используют воображение, облекая

8 Лондон в изображении пятилетнего Дэвида. Рисунок занимает всю страницу, он очень содержателен и насыщен множеством деталей.

9 Попсикл — оранжевая собака в крапинку, придуманная Нелли (5-6 лет).

10 Пестрая полосатая «суперкошка» с розовыми глазами и чуть ли не человеческими головой и ушами гуляет по фантастическому саду: Кропотливый рисунок фломастерами семилетнего Оливера К.

11 Чашка с вьетнамским супом-лапшой
в виде головы вооруженного пришельца
с глазами на стебельках и символами-мол-
ниями на ногах. Минь (6-7 лет) выполнен
меловым маркером на доске.

11

в форму свои фантазии и свободно, открыто и непосредственно выражая чувства.

ИСКУССТВО ИЛИ НЕТ?

Для ребенка искусство — совсем не то же самое, что для взрослого: это не чья-то картина на стене, а то, что он создает сам.

Рисую, дети выражают себя и ценят скорее процесс, чем результат. Детские рисунки часто очаровывают нас своей наивностью или свидетельствами большого художественного таланта, однако их ни в коем случае нельзя оценивать с точки зрения представлений об эстетике, принятых в мире взрослых, поскольку ребенок смотрит на мир совершенно другими глазами. Его рисунки визуально выражают особенности его видения, его мыслей и чувств. К тому же и взрослые художники в своих работах раскрывают свое потаенное «я».

Родителям следует внимательно присмотреться к рисунку ребенка и попытаться понять его замысел, а не судить о том, что получилось, оперируя теми же критериями, что и при разборе произведений искусства. Когда взрослый говорит, что рисунок «великолепный», ребенок воспринимает это не как оценку эстетических достоинств его работы, а как понимание того, что он хотел сказать с ее помощью.

Поскольку в большинстве случаев родители и воспитатели не являются профессиональными детскими психологами или специалистами по арт-терапии, им не следует выискивать в детских рисунках тайный смысл, которого там может и не быть. Однажды у меня на уроке рисования второклассник семи или

12 Большой счастливый пушистый кролик на травке. Ронда (7-8 лет)

12

восьми лет нарисовал очень грустного коричнево-зеленого кролика с длинными отвисшими ушами. Он разительно отличался от «счастливых» животных, изображенных его одноклассниками, и совершенно не походил на милого пушистого и веселого зверька, который, по убеждению многих взрослых, соответствует детскому видению. Классная заподозрила, что у ребенка депрессия, и вызвала в школу его родителей, чтобы узнать, всё ли ладно у них в семье. Но оказалось, что недавно мальчику купили вислоухого кролика, который выглядел примерно так, как на рисунке.

Между двумя и двенадцатью годами, когда ребенок активно развивается физически, эмоционально и умственно, происходят коренные изменения и в его манере рисования, эстетическом восприятии и вкусе. Малыши обладают врожденным чувством композиции и легко и непринужденно заполняют весь лист бумаги деревьями, домами, людьми, цветами, солнцем,

13 Поезд лондонского метро. Вверху — его официальная эмблема. С помощью энергичных линий Дэвид (5 лет) передает движение состава.

13

облаками и т. д. В девять-десять лет дети скорее обращают внимание на то, как у них получился каждый элемент, чем на его место на рисунке. Подростки очень критично относятся к своему творчеству и стараются изображать вещи «правильно».

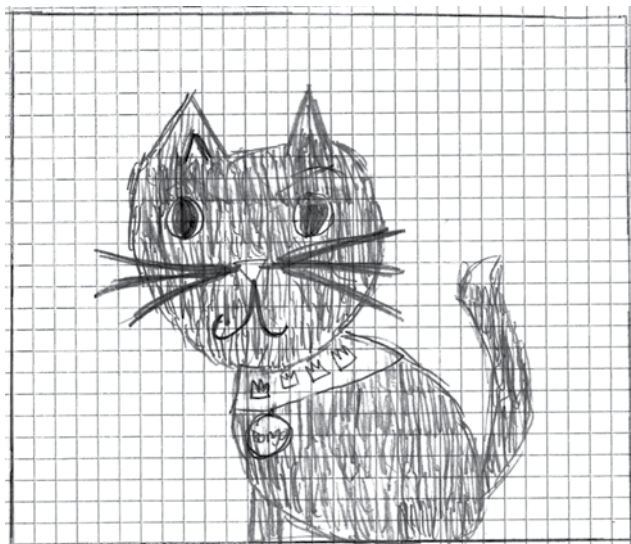
Каждая новая работа ребенка показывает, что он растет: меняются его чувства и реакции, его социальная осведомленность и эстетическая грамотность. У него складываются более четкие представления об окружающем мире. И хотя существуют общие для всех детей этапы развития, родителям следует помнить, что каждый ребенок движется вперед в собственном темпе и его творчество всегда соответствует личным интересам, потребностям и умениям. Например, детей, растущих в крупных городах, окружают вещи, созданные человеком, и они рисуют высокие здания или мосты, потому что это то, что они видят и знают. Часто они интересуются общественным транспортом: такси, автобусами и поездами метро, пожарными и полицейскими машинами, мусоровозами и бетономешалками — машинами, неизвестными детям, живущим в сельской местности.

Если ребенок растет в доме с садом или его семья живет рядом с парком, на его рисунках появляются деревья, листья,

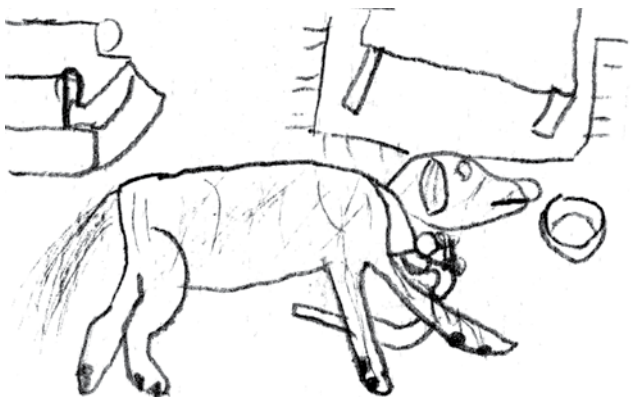
14. Потерялась кошка Бонго.

Эскиз для объявления, старательно нарисованный Изабеллой (10 лет).

15. Спящая собака. Патрисио (9 лет) сделал этот рисунок с натуры, внимательно изучив свою модель.

14

15

16 Простое, но изящное изображение цветущей вишни, явно созданное по натурным впечатлениям. Рисунок Джазлин (7 лет).

16

17 Ория (8-9 лет) превосходно изобразила лилии, передав тени с помощью штриховки. Судя по точности деталей, девочка очень наблюдательная и уже обладает некоторыми профессиональными навыками рисования.

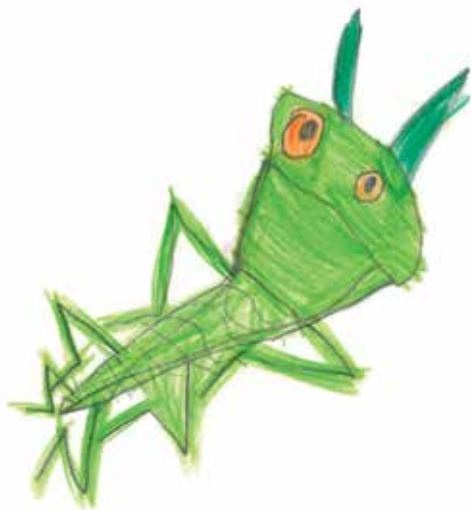
17

цветы, насекомые, поскольку он близок к природе. Если у него есть домашний питомец или он часто ходит в зоопарк, то, скорее всего, он отдаст предпочтение животным. Важно одно: все эти примеры показывают, что дети будут рисовать то, что им интересно. Это могут быть картины реальной жизни или фантазии, навеянные какими-либо событиями. Поскольку у маленьких детей обычно не хватает терпения, возможностей или склонностей делать зарисовки с натуры, они, как правило, рисуют по памяти то, что видели на фотографиях или картинках в книгах, часто возвращаясь к любимым сюжетам.

Дети, живущие в жарких странах, могут любоваться снегом, северными оленями и соревнованиями в зимних видах спорта только по телевизору или в кино. Если они ни разу в жизни не видели снега, не трогали его руками, то, скорее всего,

18 Счастливый кузнечик. По рисунку Грейс (5-6 лет) чувствуется, что девочка знакома с анатомией насекомого, поскольку у него всё на своих местах: голова, тело, ноги и усики.

19 Улитка. Рисунок карандашом. Себастьян Б. (6 лет). Видно, что мальчик непосредственно наблюдал за моллюском.

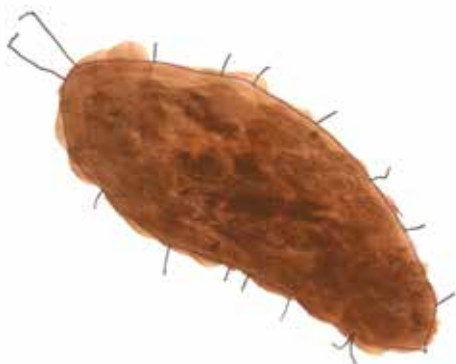

18

19

20 Мокрица. Рисунок карандашом и красками. Чарли Х. (5-6 лет)

20

21

22 Сидящий на кувшинке жучок ловит муху. Оливия (5 лет). Изображение прожилок на листе и камышей на заднем

плане показывает, что девочка обладает незаурядной наблюдательностью и навыками композиции.

22

в их рисунках не будет заснеженных пейзажей. Разумеется, если им повезет и они отправятся с семьей на лыжный курорт, возможно, при правильной мотивации они нарисуют что-нибудь на эту тему. Тут уместно заметить, что, сколько бы родители ни уговаривали своих детей порисовать, они обречены вести тяжкую борьбу с нынешней модой фотографировать всё подряд и обмениваться снимками. Поэтому, если вам действительно хочется, чтобы ваши дети рисовали, постарайтесь убедить их, что для вас важен не только процесс, но и результат — сами рисунки.

Хотя все дети преодолевают в своем развитии один и тот же ряд стадий, формирование изобразительных навыков происходит индивидуально. Уровень развития ребенка может служить своего рода индикатором его возможностей. Некоторые дети по одним им известным причинам надолго привязываются к одному типу творчества, к одной теме или технике. Обычно, если у них нет нарушений или внутренних трудностей, они движутся

23 Острохвлая синица. Оливия (6 лет) сделала этот рисунок с натуры во время посещения природного парка.

23

вперед по пути усложнения, но иногда им требуется чуть больше времени, чтобы как следует отработать или «довести до совершенства» — естественно, в их понимании — уже освоенные формы. Тогда они задерживаются на той или иной стадии или даже между стадиями, двигаясь то назад, то вперед. Так, дети, уже научившиеся рисовать человечков, могут вернуться к каракулям, особенно если им нужно передать сильную эмоцию, например гнев. Согласно Бриттейну, вне зависимости от степени развития рисовальных навыков, «когда ребенок рисует, четко и ясно проявляются его личностные качества».

ВДОХНОВЕНИЕ

Источником вдохновения для детей может стать всё что угодно. Мне на всю жизнь запомнился мой последний рисунок, сделанный в шестом классе (в двенадцать лет). В тот год я раз в неделю занималась в школьном хоровом кружке. Мы репетировали

24 Леопарды. Рисунок цветными карандашами. Себастьян Б. (5 лет)

24

25 Джулиан (9-10 лет) изобразил прячущегося в пещере Бориса, дракончика в желто-синюю полоску. Это его любимый эпизод из «Драконов Голубой страны», третьей книги из серии «Папин дракон» Рут Стайлс Ганнетт, впервые опубликованной в 1951 году.

25

26 Лиам (8-9 лет) сделал собственную иллюстрацию к книге Ричарда Армора «Двенадцать динозавров», сборнику веселых стихов о динозаврах, впервые выпущенному в 1967 году.

26

песни для выпускного вечера. Среди этих песен была «Америка прекрасная», и я только что выучила ее слова — стихотворение, написанное Кэтрин Ле Бейтс в 1893 году и положенное на музыку, которую годом ранее сочинил композитор-любитель Сэмюэл Уорд. На меня произвел неизгладимое впечатление первый куплет, где описана природа:

Люблю полей твоих простор,
Янтарный урожай,
Вершины снежных дивных гор,
Озер и прерий край!
(пер. Л. Зубарева)

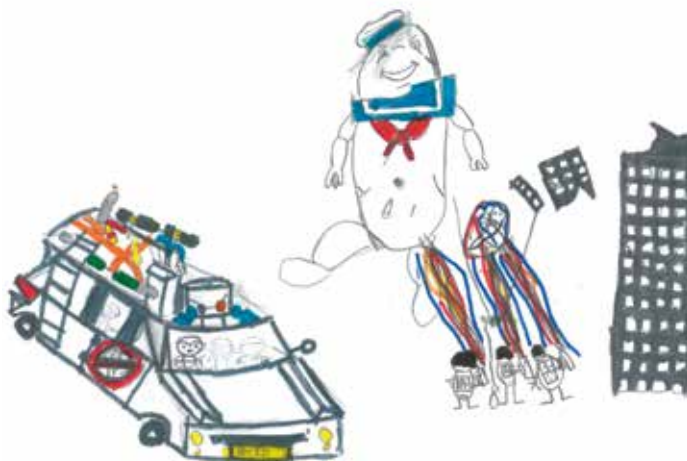
От этих слов у меня разыгралась фантазия. Хотя у нас в Бруклине не было пшеничных полей, летом подобных янтарю, но я смотрела по телевизору фильм «Волшебник страны Оз»: мне представились домик Дороти в Канзасе и пугало посреди янтарного поля. А еще я однажды ездила к тете в город Тусон, что в Аризоне, и мне запомнилось, как солнечный свет окрашивает небо в розовый, голубой и оранжевый тона и как необычно выглядят на горизонте переливающиеся бледно-лиловые горы. Вооружившись словами песни и нарисованными в воображении образами, я выразила свое видение «Америки прекрасной» в картине. Для меня это был шедевр!

Также детей вдохновляют книги, которые читают им родители, воспитатели или они сами. Книжные иллюстрации в различных стилях, да и сами истории — прекрасные

27 Джордж (7-8 лет) придумал собственный вариант голубого «Тардиса» — машины времени из сериала «Доктор Кто». Обратите внимание, как мальчик попытался передать объем, «выпятив» одну сторону «Тардиса» и «спрямив» другую.

27

28

29 Человек-паук, супергерой из популярного комикса. Чтобы выделить двойственную натуру этого персонажа, чей альтер эго Питер Паркер ведет самую обычную жизнь, Дэвид (5 лет) подчеркнул детали его костюма.

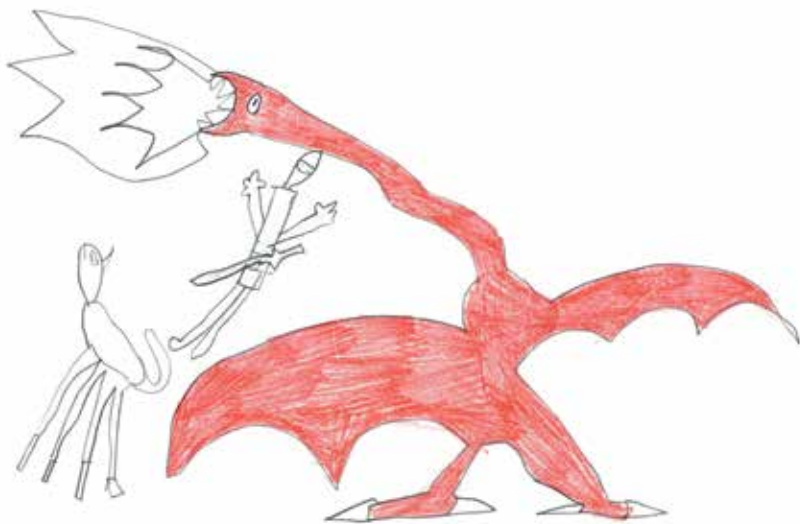
29

стимулы, побуждающие изобразить любимого персонажа или эпизод.

Еще одним источником вдохновения для детей служат фильмы и телепередачи, особенно в наши дни, когда производство детского кино поставлено на поток и новые блокбастеры появляются словно по мановению волшебной палочки. Во всем мире как взрослые, так и дети с удовольствием смотрят фильмы на гигантских экранах и в 3D. Однако родителям следует иметь в виду, что ребенок не должен ставить перед собой цель изобразить сцену из фильма или персонаж в точности, как на рекламе в газете или в журнале. Ему надо придумать собственные неповторимые образы и сюжетные перипетии и передать их на бумаге.

Конечно, ребенок может вдохновляться и собственной фантазией. Большинство детей любят рисовать чудовищ, поскольку им нравится выдумывать сверхъестественных,

30 Рыцарь, его конь и огнедышащий дракон. Рисунок карандашами.
Бенджи (5-6 лет)

30

абсурдных, страшных, несуразных и диких существ и воплощать свой замысел на бумаге. Ряд детских психологов считают, что рисование монстров — это способ преодолеть страхи и избавиться от тревожности. Я же всегда придерживалась мнения, что ребенок видит себя одновременно ангелом и монстром, в зависимости от настроения, времени и обстоятельств. И когда дети рисуют монстров, они, как правило, просто развлекаются.

ПУГАЮЩИЕ СЮЖЕТЫ

Психолог и директор детского сада Рода Келлог полагает, что рисовальные навыки развиваются у детей последовательно и этот процесс вполне предсказуем — от первых хаотичных «каракулей» до рисунков, «приемлемых» для взрослых. В своей книге «Анализ детского рисунка» Келлог пишет, что примерно в четыре года дети начинают рисовать человечков, животных и растения, пейзажи, а также всевозможные виды транспорта: машины,

31 Монстр с фехтовальной рапирой.

Рисунок фломастерами. Боаз (7 лет)

31

поезда, самолеты и корабли. По мнению психолога и специалиста по детскому развитию Говарда Гарднера, к пяти-шести годам ребенок уже овладевает основным образным словарем, достаточным для того, чтобы изображать окружающий мир.

Разумеется, чем лучше у детей развиты навыки рисования, тем проще они справляются с поставленной задачей. Стоит заметить, что с шести лет у детей повышается интерес к темам, сопряженным с напряженным действием, проявлениями силы, а порой и жестокости. Как правило, в этом возрасте они начинают увлекаться фильмами, телепередачами, книгами, комиксами и аниме, сюжеты которых строятся вокруг борьбы архетипических героев, представляющих собой полярные противоположности — добро и зло. (К этой категории относятся даже такие, казалось бы, безобидные сказки, как анимационный фильм «Холодное сердце», снятый по мотивам «Снежной королевы» Ханса Кристиана Андерсена.) И хотя некоторые психологи полагают, что иногда восхищение супергероями помогает детям стать увереннее в себе, многие сегодняшние супергерои, по крайней мере в кино, крушат всё подряд и совершают бесчисленные акты насилия. Дети рисуют

32 Автопортрет в виде монстра.
Эдди (10 лет)

33 Взрослый вампир и вампир-ребенок, пронзенные стрелами. У обоих вампиров глаза в виде спиралей и большие клыки. Рисунок карандашами. Бенджи (5-6 лет)

34 Мутанты. Рисунок карандашом
и фломастерами. Айла (6-7 лет)

35 Угрожающий монстр с распростертыми крыльями. Чарльз Т. (6-7 лет)

35

пугающие сюжеты, потому что они видят их сплошь и рядом, слышат, как о них говорят, и находят их в книгах. Хотя они толком не понимают, почему мир вовлечен в бесконечную борьбу добра со злом, на их сознание не может не влиять жестокость, которой переполнены интернет, телевидение и социальные сети.

ЯЗЫК СИМВОЛОВ

Две из известных нам древних систем письменности — письмо майя и египетские иероглифы — состоят из визуальных символов, в основном значков, обозначающих целые слова или слоги. Сегодняшние дети оживляют письменную речь эмодзи — стилизованными рисунками, идеограммами и смайликами, которые особенно широко используются в электронных сообщениях.

На некоторых рисунках, представленных в этой книге, видно, как дети стремятся изобрести собственные символы, и вполне может статься, что в один прекрасный день на их основе сложится новая письменность или система общения. Почему бы и нет? Ведь пиктограммами веками пользовались едва ли не все культуры.

36 Нарисованные в реалистичной манере
разрозненные, но связанные общим
смыслом символы. Анна Д. (9-10 лет)

КОГДА?

РАЗВИТИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ
НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ

По мере того как дети растут, они обогащаются новыми знаниями, их врожденные навыки и способности раскрываются, а приобретенные — развиваются. По этой схеме происходят многие поворотные события в жизни малышей: именно так они учатся ходить, говорить и выводить каракули — прообразы рисунков и букв. В процессе развития дети проходят несколько так называемых нормальных стадий. Сразу оговорюсь, что эти стадии, как и примерная возрастная периодизация, могут служить лишь приблизительными ориентирами, поскольку понятие «нормы» в детской психологии трактуется достаточно широко. Родителям нужно помнить, что двух одинаковых детей не бывает. Дети развиваются естественно и осваивают новые навыки тогда, когда готовы к ним физиологически — одни раньше, другие позже. Малыши, которые обгоняют сверстников в чем-то одном, вполне могут отставать в чем-то другом. Раннее детство — очень насыщенный период в жизни ребенка, ведь он развивается физически и одновременно овладевает множеством новых умений.

Как правило, в девять-двенадцать месяцев, то есть примерно к году, малыши делают первые шаги. Но еще до того, как начать самостоятельно ходить, они преодолевают целый ряд ступеней: учатся сидеть, ползать и вставать. У младенцев растут и укрепляются мышцы, параллельно развиваются координация и контроль движений, способность удерживать равновесие. Поскольку маленькие дети неустанно исследуют окружающее пространство, они довольно быстро догадываются, за какие предметы можно ухватиться, чтобы подтянуться и встать, а какие лучше

не трогать, чтобы не опрокинуть их и не упасть вместе с ними. И каким бы физически крепким ребенок ни выглядел, должно пройти еще несколько лет, прежде чем он сможет начать заниматься спортом.

Вербальные навыки у детей также развиваются поэтапно, по мере того как формируется их речевой аппарат и они всё активнее взаимодействуют с окружающей средой. В два-три месяца младенцы начинают «гулить», к четырем — лепетать, то есть экспериментировать со звуками. Сегодня некоторые люди фиксируют едва ли не каждое мгновение своей жизни, потому что в интернете с изрядной частотой появляются видеоролики, на которых симпатичные карапузы «подпевают» отцам, пытаются попасть в ритм. Но ребенку нужно время, чтобы подготовить себя к реальному общению, не говоря уж о пении: у него должны развиваться необходимые познавательные и речевые навыки, а кроме того, мелкая моторика, с помощью которой мы контролируем мышцы языка и губ. Иначе говоря, он должен научиться не только произносить звуки, но и распознавать простые фразы, а также соотносить звуковой образ слова с предметом и выражать в словах свои желания и потребности.

По схожей схеме развиваются и рисовальные навыки детей. Малыши начинают выводить на бумаге каракули только тогда, когда они к этому готовы физиологически и когда им это интересно — разумеется, если родители или воспитатели выделяют им подходящее место и снабдят рисовальными принадлежностями, соответствующими их возрасту. Большинству родителей хорошо известно, что, схватив карандаш, малыш может

поддержать его несколько секунд, посмотреть на него, а затем уронить на пол или сунуть в рот. Согласно одной из гипотез, когда младенец размазывает еду по своему столику, он на самом деле делает жесты, предшествующие письму и рисованию. Всё может быть. Но стоит ли пытаться прыгнуть выше головы, когда ты еще не умеешь держать карандаш? То же самое можно сказать и об умении ходить и говорить. Только когда у ребенка выработается координация движений и достаточно окрепнет рука, то есть примерно к полутора годам, ему станет интересно оставлять метки на бумаге.

Примерно к двум годам малыши неплохо овладевают такими пишущими или рисовальными инструментами, как фломастер и толстый карандаш. Но даже тогда ребенок «рисует» в первую очередь для того, чтобы испытать новые ощущения. Он скорее прислушивается к движениям тела и руки, чем проводит связь между своими жестами и следами на бумаге. Карандашные штрихи кажутся случайными, непреднамеренными. Вскоре, однако, они превращаются в нечто совсем иное — каракули, которые выводятся уже совершенно сознательно и с определенной целью. Хотя взрослым они кажутся всего лишь хаотичными линиями, петлями и загогулинами, детям без них не обойтись: каракули — это первые попытки визуализировать свои ощущения, зафиксировать чувства и «записать» мысли о мире вокруг. Проще говоря, для маленьких детей рисунок — это текст.

Виктор Ловенфельд считает, что детское творчество свидетельствует об уровне эстетического, социального, физиологического, интеллектуального и эмоционального развития ребенка.

Другими словами, детские рисунки отражают не только когнитивные возможности своих авторов — то есть мышление, запоминание и способность рассуждать, — но и степень развитости их навыков (моторики, речи, восприятия, символизации) и способностей (сенсорных, социальных, культурных, способностей к ориентации в пространстве, к эмпатии и т. д.). Взяв за основу ранние работы Сирила Бёрта и других психологов, Ловенфельд дал общие характеристики шести основным стадиям развития рисовальных навыков ребенка с двух лет до подросткового возраста:

1. Стадия каракулей (2–4 года): первые опыты самовыражения через случайные, разрозненные, а позднее — более сгруппированные метки, линии, каракули и круги.

2. Предсхематическая стадия (4–7 лет): первые попытки детей построить элементарные визуальные идеи и освоить простую символику — своего рода визуальную стенографию, позволяющую изображать людей, животных, места и предметы.

3. Схематическая стадия (7–9 лет): выработка представления о форме как специфической схеме или фигуре, выражающей что-либо. На этой стадии ребенок переходит к изобразительным символам: рисует фигуры, предметы, обращает внимание на композицию и цвет, располагает все элементы рисунка на одной линии.

4. Объединительная стадия (9–12 лет): начало реалистического подхода. Цвета становятся более естественными, растет число деталей, делаются первые попытки передать пространство.

5. Стадия псевдонатурализма (12–14 лет): формирование рационального мышления, четких представлений о человеческой фигуре и об окружающей среде; овладение приемами карикатуры и преувеличения.

6. Подростковое творчество (14–17 лет). В этот период дети начинают принимать самостоятельные решения, и их работы становятся всё более детализированными и сложными.

Согласно Ловенфельду, по изменениям в рисунках ребенка можно проследить развитие его представлений о себе и окружающем мире. Но если переход от одной стадии к другой заметить достаточно просто, то понять причины прогресса куда сложнее. Ловенфельд предполагает, что постепенное движение от одной стадии рисования к другой совпадает с биологическим развитием ребенка и совершенствованием его языковых навыков. В построении схемы эволюции рисовальных навыков он опирается на исследование видного швейцарского психолога Жана Пиаже «Речь и мышление ребенка», где умственное (когнитивное) развитие ребенка подразделяется на сенсомоторный период (от рождения до 12–14 месяцев), период дооперациональных представлений (от 2 до 7 лет), период конкретных операций (7–12 лет) и период формальных операций (после 12 лет). По мнению Ловенфельда, можно с уверенностью сказать, что изобразительное творчество ребенка служит показателем уровня развития его мышления. И действительно, процесс рисования, особенно для маленьких детей, — это способ познания, способствующий взрослению.

С точки зрения автора нескольких популярных книг и преподавателя рисования Бетти Эдвардс, прогресс в детском творчестве определяется развитием головного мозга ребенка. Эдвардс отмечает, что латерализация, то есть разделение функций между полушариями мозга, идет постепенно на протяжении всего детства, отражаясь, в частности, на формировании речевых навыков и закрепляющихся примерно к четырем годам способностей к символизации в изобразительном творчестве. В биопсихологии (поведенческой неврологии) принято считать, что левое полушарие мозга отвечает за речь, понимание, арифметические расчеты и способности к письму, а правое — за ориентацию в пространстве, творчество и воображение, музыкальные и артистические способности. Согласно Эдвардс, завершающая стадия специализации полушарий мозга, наступающая, как правило, около десяти лет, сопровождается нарастанием противоречий в творческом самовыражении детей. Примерно в десять лет левое (вербальное) полушарие мозга становится ведущим, и оперирование именами и символами берет верх над пространственным восприятием, что, по мнению Эдвардс, мешает детям изображать вещи «реалистически» и подталкивает их к обозначению своих знаний символами.

Тем из нас, кто не раз восхищался причудливой фантазией юных художников, а также родителям и воспитателям, желающим больше узнать о рисунках своих детей и о том, как особенности рисования соотносятся с уровнем их развития, стоит обратиться к классическому труду Ловенфельда, который по сей день остается главным пособием по начальному

художественному образованию. Впрочем, не стоит сбрасывать со счетов и работы других видных практиков и теоретиков раннего обучения, арт-терапии, когнитивной и возрастной психологии, которые развили и дополнили выводы Ловенфельда.

Теперь самое время заметить, что вне зависимости от стадии развития ребенка его творчество не следует оценивать с эстетических позиций — исходя из того, насколько хорошо (или «реалистично») для своих лет он рисует. Взгляд на детские рисунки глазами взрослых обманчив. «Красота» в данном случае — не самое главное: дети рисуют не то, что красиво, а то, что они знают и что наполнено для них смыслом. Для малышей важен не столько результат, сколько процесс рисования, по ходу которого они размышляют и преодолевают трудности. Когда родители смотрят на рисунки своих детей, им предоставляется шанс увидеть, что происходит в сознании малышей. Большинство детей переходят с одной стадии развития на другую не потому, что их стимулируют и подталкивают к этому взрослые, а просто потому, что они растут.

САМОВЫРАЖЕНИЕ ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСТВО НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ

Хотя вопрос о стадиях в творческом развитии детей не исчерпывается классификациями Ловенфельда (или Бриттейна) и некоторые исследователи пользуются другой терминологией или слегка смещают возрастные рамки, представление о том, что в большинстве своем дети развиваются стадийно,

38 Джошуа (6 лет) вложил в этот рисунок историю: «Берни хочет погулять». Хотя собака нарисована довольно выразительно — у нее есть уши, хвост,

лапы в нужном количестве и даже пятна на шерсти, — ее конечности-палочки, так же как и конечности человечка, говорят о замедленном развитии ребенка.

38

является общепринятой. Навыки рисования и переход с одной ступени развития на другую подвержены влиянию целого ряда факторов. Понятно, что способности ребенка зависят от его индивидуальных особенностей, семьи, состояния здоровья и отношений со сверстниками, но в то же время на них могут существенно отразиться внешние события и обстоятельства — такие, как война, голод, миграция, природные бедствия и т. д. Впрочем, эта тема выходит за рамки нашей книги.

Для своих задач я решила заимствовать классификацию арт-терапевта Кэти Малкиоди, приведенную в ее книге «Как понять, что рисуют дети». В ней выделяются следующие стадии развития детского рисунка:

1. Каракули (1,5 — 3+ года)
2. Простейшие формы (3+ — 4+ года)
3. Человечки и простейшие схематичные фигуры (от 4 до 6 лет)
4. Развитие схематизма (6–9 лет)
5. Реализм (9–12 лет)
6. Подростковое творчество (13–17 лет)

Родителям важно понимать, что переход с одной стадии на другую происходит постепенно, так что порой его легко не заметить. Рискую напомнить заевшую пластинку, я всё же повторю: дети не одинаковы, и некоторые из них могут какое-то время колебаться между двумя стадиями. Не все, едва успев задуть четыре свечи на праздничном торте, пускаются рисовать человечков. Кто-то, научившись изображать фигурки людей, всё равно ненадолго возвращается к каракулям, кто-то неразделимо смешивает одно с другим. Точно так же одни малыши стараются раскрасить предметы в «правильные» цвета, чтобы они походили на настоящие, а другие радостно рисуют зеленых собак и фиолетовых кошек. К тому же на ребенка ежедневно обрушивается целый шквал ярких компьютерных образов, сделанных в «Фотошопе», и как после этого доказать ему, что розовый пони в горошек — это неправильно? Некоторые дети передают с помощью красок свои эмоции, другие — возможно, из собственных чувств — пускают в ход сразу все цветные карандаши, которые есть в наборе. (Здесь уместно упомянуть статью Э. Коркорана «Работа с цветом в обучении дошкольников рисованию»,

опубликованную в журнале *Child Development* в 1954 году. Автор обобщает результаты своих исследований и приходит к выводу, что во время рисования акварелью дошкольники обычно используют краски в том порядке, в каком они лежат. Красную краску, крайнюю справа в большинстве наборов, выбрали первой более 30 процентов детей.)

Вообще, маленьких детей не нужно специально учить рисовать: подобно навыкам ходьбы и речи, задатки к рисованию проявятся у них сами собой. Родителям стоит поощрять желание творить, а не пытаться ускорить прогресс. Перечисленные выше стадии развития рисовальных навыков — всего лишь примерные ориентиры. Тело и мозг ребенка растут и совершенствуются, и то же самое происходит с его способностями к рисованию. Поскольку же детям свойственно изображать то, о чем они думают, их рисунки меняются, когда у них появляются новые интересы, потребности и умения. Точно так же, как Пабло Пикассо естественным образом перешел от «голубого» периода к «розовому», дети сами поднимутся на новую ступень. Ребенок, много рисующий дома и в школе, просто имеет больше возможностей практиковаться.

Предваряя обзор отдельных стадий творческого развития, нужно напомнить, что наша книга посвящена рисованию детей от двух до двенадцати лет, поэтому мы не будем анализировать творчество подростков. К тому же рисунки маленьких детей часто бывают такими загадочными и интригующими — особенно для их родителей.

ПЕРВАЯ СТАДИЯ. КАРАКУЛИ

Стадию каракулей, которую также иногда называют «манипулятивной» или «органической», Ловенфельд делит на три подстадии: беспорядочные каракули (или бесцельное рисование в классификации Бёрта, предложенной в 1922 году), контролируемые каракули (или целенаправленное рисование по Бёрту) и конкретное рисование. Родителям и воспитателям следует понимать, что чем младше ребенок, тем уже спектр его эмоциональных реакций и средств самовыражения. Потому для малышей каракули — это прежде всего радость, развлечение, отдых и возможность поупражняться во всё новых осваиваемых движениях.

Подстадия беспорядочных каракулей начинается приблизительно в полтора-два года, когда дети начинают спонтанно оставлять метки на бумаге (стене, столах или других заманчивых поверхностях, например на мокрой земле в саду или на песке). В это время малыши подходит к концу первого — сенсомоторного — периода их когнитивного развития по классификации Пиаже, когда они обрабатывают информацию, получаемую в результате сенсорного восприятия и физической деятельности. Некоторые характеризуют мышление детей в этом возрасте как «кинестетическое», и, как бы то ни было, оно является важным шагом к дальнейшему обучению и совершенствованию.

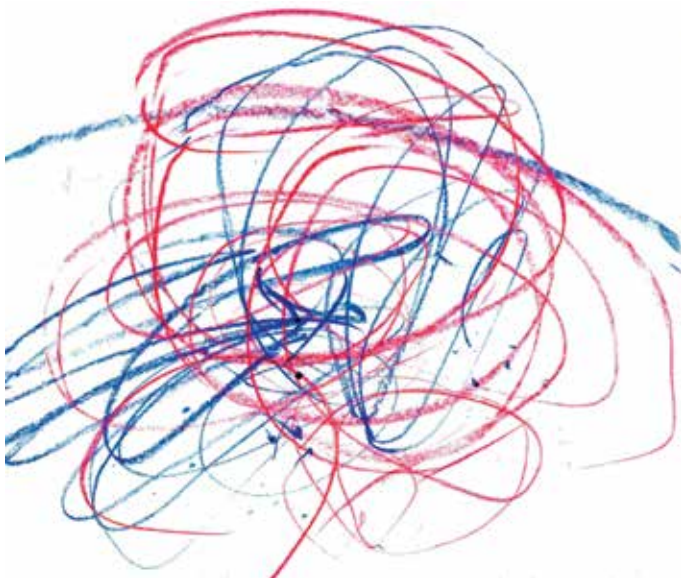
У малышей, только начавших ходить, еще плохо выработана координация движений и слабо развит контроль мускулатуры. Они могут схватить карандаш (мелок, фломастер или палочку), но обычно сжимают его всей ладонью и просто не могут

39 Карандашные каракули.
Джамал (2 года 4 месяца)

39

провести линию прямо. Вот почему первые каракули являются результатом ритмичных движений всей руки, размашистых, часто повторяющихся жестов. Каракули кажутся, да, в сущности, и являются разрозненными, хаотичными и случайными, поскольку ребенок не слишком следит за тем, что делает. Маленькие дети сфокусированы в первую очередь на своих моторных действиях и физическом удовольствии, которое они получают, напрягая мышцы. Чаще всего они даже не отрывают карандаша от бумаги, проводя непрерывную, пусть и сколь угодно ломаную линию. Хотя наиболее естественное для них движение — круговое, малыши также любят водить рукой вверх-вниз, словно вытирая кухонный стол. На родителей может производить жутковатое впечатление то, как рисуют их дети, особенно когда те, точно зомби, испещряют бумагу клубками линий, глядя неведомо куда. Однако не следует обманывать себя, думая, что вы можете перехитрить ребенка, подсунув ему закрытый крышкой или засохший фломастер, чтобы он не испачкал всё вокруг. Когда инструмент

40

для рисования перестает оставлять след — например, когда карандаш ломается, — большинство детей довольно быстро теряют к нему интерес. Важно помнить, что рисование каракулей доставляет ребенку удовольствие: это приятная сенсомоторная деятельность, способствующая правильному физическому развитию.

Дети очень быстро начинают понимать, что такое лист бумаги, но очень долго не принимают во внимание его границы и свободно выходят за них. Дело в том, что размер каракулей определяется для них не размером бумаги, а кругом возможных перемещений руки. Поэтому есть смысл покупать для малышей не листы стандартных размеров, а, например, недорогую рисовальную бумагу в рулонах. Кроме того, на этом этапе детям безразлично, какой лист попадется им под руку — чистый или уже исчерканный ими или кем-то еще. Это быстро становится ясно любому благонамеренному родителю, покупающему для своего чада раскраски: что ему ни говори, он не станет соблюдать контуры забавных животных или принцесс. То же самое относится

41 Беспорядочные каракули
с удлинненными точками. Переходный этап.
Кирия (2 года)

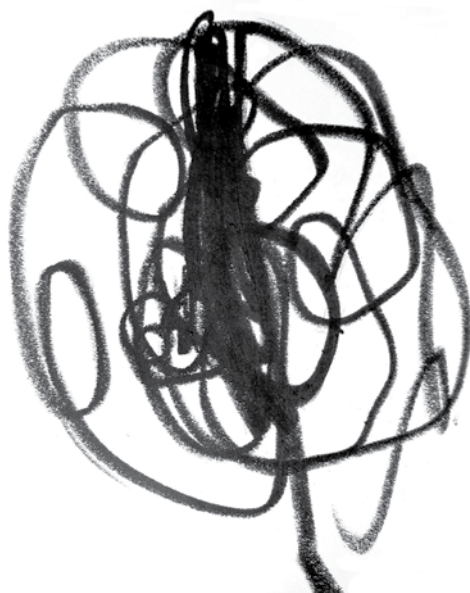

и к листам-раскраскам, которые вручают детям в некоторых кафе. Все дети, где бы они ни жили и к какой бы культуре ни принадлежали, в возрасте двух-трех лет обожают рисовать каракули, пусть и слегка меняющиеся в зависимости от среды, в которой они живут, и от принадлежностей, которыми они пользуются. Каракули для них — средство выразить свои эмоции, подобие письменности, состоящей из случайных отметин. Задача родителей в это время предельно проста — дать ребенку карандаш и бумагу и не мешать ему рисовать точки и черточки.

Подстадия беспорядочных каракулей длится примерно полгода, после чего сменяется следующей, когда каракули становятся контролируемыми. Ребенок осознает, что карандаш оставляет след при соприкосновении с бумагой: это подстегивает его интерес к рисованию, он с любопытством вглядывается в свои каляки, хотя концентрация внимания и моторные навыки развиты у него еще не слишком хорошо, начинает тратить на рисование больше времени и охотно экспериментирует с линией и цветом.

Как только ребенок обнаруживает связь между физическим перемещением руки и штрихами, возникающими на листе, у него появляется желание пробовать разные движения, меняющие характер меток: теперь он рисует кружкИ, петли, линии и загогулины, которые специалисты относят к предфигурным (и предписьменным) знакам. Жесты ребенка становятся более уверенными и сознательными, он всё чаще работает не всей рукой, а только кистью. По мере улучшения контроля руки каракули уменьшаются и становятся ритмичнее. Как отмечает Говард Гарднер, способность к координации и контролю у детей

42 Множественная линия, перечеркивающая круг, — один из двадцати типов каракулей по Келлог. Сарабет (3 года)

43 Рисунок гелевыми мелками, состоящий из линий и отметин разных типов. Мольберт и бумага большого формата открывают перед детьми новые

возможности, позволяя им, в частности, использовать более размашистые движения. Сибил (2 года 7 месяцев)

44 Каракули из линий, напоминающие
письмена. Гвин (2-3 года)

45 Зигзагообразные линии — один из двадцати типов каракулей по Келлог. Рисунок гелевыми мелками, выполненный Сибил (2 года 9 месяцев).

45

возрастает, и они начинают периодически отрывать карандаш от бумаги, в результате чего у них получаются отрезки разной длины и россыпи точек. Некоторые контролируемые каракули психолог уподобляет письму, так как они выглядят как росчерки взрослых. Об этом же еще в 1922 году писал Бёрт, сравнивая движения ребенка, рисующего каракули, с движениями «взрослого рисовальщика». Но хотя детские отметины на бумаге могут напоминать рисунки и подписи взрослых, главную роль в них всё равно играет мышечное усилие, а не зрительный образ или решение умственной задачи.

В это же время некоторые дети начинают осваивать «взрослую» манеру держать рисовальные принадлежности,

46

возмещаая недостаток навыка сильным нажимом. Чаще всего это происходит, когда они пользуются мягкими инструментами для рисования — красками-карандашами и гелевыми мелками, которые при более плотном соприкосновении с бумагой оставляют толстые и яркие разноцветные линии.

За почти двадцать лет (1948–1966) Рода Келлог собрала и проанализировала тысячи детских рисунков. В книге «Психология детского творчества» (1967), написанной совместно со Скоттом О’Деллом, Келлог выделяет двадцать основных типов детских каракулей. Среди них различные варианты точек, единичных и множественных линий, зигзагов, петель, спиралей и так далее — целый алфавит. Считается, что этим базовым

47 Сибил (3 года) рисует за мольбертом.

47

набором форм владеют все дети, рисующие каракули, однако конкретный ребенок никогда не воспроизводит их все, следуя собственным предпочтениям.

Согласно психологу Морин Кокс, автору книги «Детские рисунки», рисование для детей — это род игры. Кокс полагает, что, водя карандашом или фломастером по бумаге, дети изображают привычные им действия и элементы окружающей среды. Так, энергично проведенная линия может «означать» бегущее домашнее животное, а скопище точек — лопающиеся мыльные пузыри, хлопья снега, капли дождя или опадающие осенние листья. Иногда взрослые склонны угадывать в детских каракулях предметы из реального мира, например силуэт листа. Однако даже если ребенок скажет, что это лист, мы никогда не узнаем, был ли таким его изначальный замысел или он придумал название, уже закончив рисунок.

На подстадии контролируемых каракулей малыши уже понимают, что у листа бумаги существуют границы, и не выходят — во всяком случае стараются не выходить — за их пределы.

48 Дэвид (3-4 года) воплощает свой замысел за мольбертом.

48

Некоторые из них (но не все) уже проявляют свои предпочтения в выборе цветов и в композиции, уделяя одним деталям больше внимания, чем другим. Рисовать поверх уже имеющегося рисунка им больше не нравится. И если не сковывать их, позволяя тратить бумагу, выбирать краски и следовать своим желаниям, это поможет им выработать чувство независимости, которое, в свою очередь, очень важно для их эмоционального развития.

ВТОРАЯ СТАДИЯ. ПРОСТЕЙШИЕ ФОРМЫ

Последняя подстадия каракулей имеет промежуточный характер. Как правило, ребенок достигает ее между тремя и четырьмя годами, начиная рисовать каракули, которые Ловенфельд характеризует как «называемые», полагая, что они отражают переход ребенка от кинестетического мышления к творческому. Согласно Ловенфельду, ребенок в это время впервые пробует сознательно создавать форму, которая в результате становится осязаемым

49 Игра в снежки с папой по дороге с холма. Себастьян С. У. (3-4 года). Черный фломастер и акварель

49

выражением его мысли. Другие исследователи, в том числе Кэти Малкиоди, выделяют этот период как отдельную — вторую — стадию развития рисовальных навыков, называемую стадией простейших форм и характеризующуюся тем, что ребенок начинает давать своим каракулям названия. По мнению Малкиоди, эта стадия примерно совпадает с ранним этапом дооперациональной стадии развития интеллекта по Пиаже, когда ребенок, чьи представления о реальности ограничены непосредственным опытом, учится пользоваться символами (словами и образами) и соотносить их с предметами. Обладая зачатками символического мышления, дети уже способны при помощи линий, форм, размеров и цветов классифицировать объекты и события. Однако, поскольку маленькие дети непрерывно развиваются и осваивают новые понятия, символы, которыми они оперируют, тоже постоянно меняются.

50

Способность малышей концентрировать внимание укрепляется, они сосредотачиваются на более продолжительное время и отождествляют свои отметины на бумаге с хорошо знакомыми им вещами — такими, например, как цветок или дерево. Взрослые всё чаще узнают от них, что на рисунке — человек, предмет или действие — бег или прыжки. Дети уже умеют держать рисовальные принадлежности пальцами и лучше контролируют мелкую моторику, и это позволяет им оставлять на бумаге отметины не в произвольных местах, а там, где они задумали. Кроме того, теперь они могут проводить линии разных видов. Со временем концы линий соединяются, образуя формы. И даже пустое пространство, не заполненное рисунком, может иметь для них свое значение.

В книге «Детское творчество» специалист по раннему обучению рисованию Сьюзен Страйкер отмечает, что каракули

51 В этом рисунке, который трехлетняя Сибил выполнила разноцветными гелевыми мелками, ясно читаются композиция и склонность к расположению форм по круговым линиям. Сравним

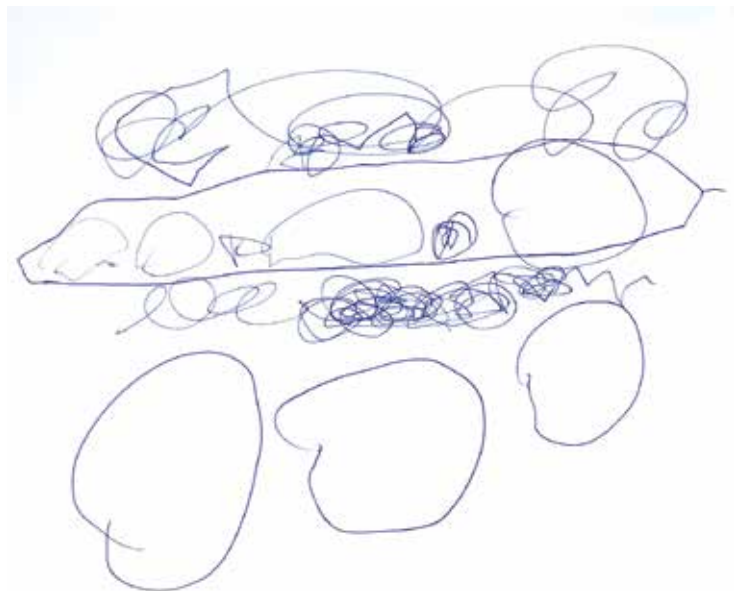
его со сделанными той же девочкой в 2 года (с. 71), в 2 года 7 месяцев (с. 75) и в 2 года 9 месяцев (с. 78) рисунками, нельзя не заметить, как она выросла и продвинулась вперед.

52 Шейн (3-4 года) нарисовал замкнутую форму из пересекающихся линий, напоминающую мандалу, а потом частично зачеркал рисунок каракулями.

53 Дэниэл (3-4 года) явно увлечен железной дорогой. Нарисованный им длинный локомотив дымит, имеет окна, огромные колеса, над которыми даже намечены детали конструкции.

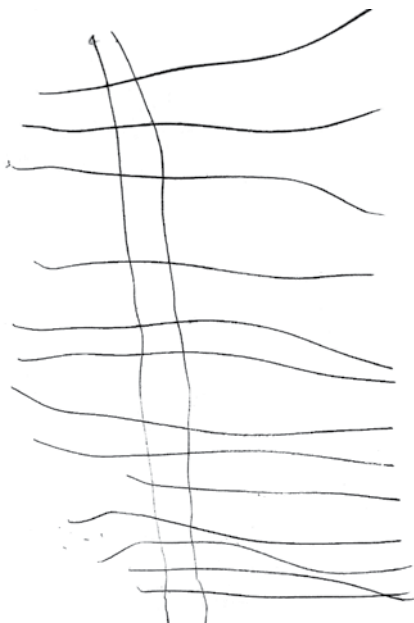

53

не только дают ребенку возможность выплеснуть эмоции, но и отражают особенности его характера и даже отношение к миру. Дети одного возраста и уровня развития создают с помощью одних и тех же инструментов абсолютно разные образы. У дружелюбных и общительных малышей каракули получаются выразительными и четкими, у боязливых и неуверенных в себе — более робкими и хаотичными.

Говард Гарднер в книге «Искусные каракули» различает на стадии простейших форм детей-«декораторов», интересующихся орнаментами, цветами и фигурами, и детей-«драматургов», увлеченных действиями, приключениями и динамичным сюжетом. «Декораторы» любят исследовать и экспериментировать, но не всегда склонны к взаимодействию с другими. «Драматургам», напротив, нравится придумывать и рассказывать

54 Еще один рисунок Дэниэла (3-4 года) изображает железнодорожные пути. Здесь мальчик проявил развитое орнаментальное начало.

54

истории, общаться с детьми и взрослыми. Чтобы понять, к какому из этих типов тяготеет ваш ребенок, обратите внимание на то, любит ли он пояснять свои рисунки. Некоторые дети с удовольствием самостоятельно смешивают краски или смотрят, что получится, если использовать разные материалы одновременно. Кто-то не относится ни к «декораторам», ни к «драматургам», а кто-то сочетает в себе особенности обеих категорий.

Также Гарднер пишет о том, как важно для некоторых родителей добиться от ребенка того, чтобы он давал рисункам названия и объяснял, что он изобразил. Но часто простого описания своих каракулей у детей нет: уже закончив рисунок, они могут придумывать для него сюжет, который, как им кажется, понравится взрослым. На этом основании можно предположить, что, давая каракулям название, дети устанавливают связь

55 Сарабет (3-4 года) нарисовала двух человечков-головоногов — веселого (слева) и грустного (справа). Опущенные вниз уголки рта свидетельствуют о раннем

развитии девочки или просто о плохом или сердитом настроении, в котором она пребывала.

55

между ними и окружающим миром. Не исключено, что так оно и есть, но, как замечает Страйкер, формы рисунков, часто мало чем отличающиеся друг от друга, могут изображать несколько разных вещей. Поэтому ребенок может переименовывать свой рисунок всякий раз, когда тот попадает ему на глаза, сочиняя к нему всё новые рассказы. Тем не менее в детских садах принято надписывать рисунки, которые дети приносят домой, чтобы предъявить родителям свои достижения. Страйкер же советует родителям и воспитателям не делать на детских рисунках пометок, поскольку тем самым они внедряются на чужую территорию. Не стоит, по ее мнению, записывать на рисунке название и пояснение, данные ему ребенком, чтобы, возвращаясь к своей работе, он мог открыть для себя что-то новое.

Следует отметить, что на этой стадии дети часто рисуют формы, которые Келлог, Страйкер и другие специалисты имеют «мандалами» — по аналогии с индийскими сакральными символами (на санскрите слово «мандала» означает круг). Согласно Келлог, детские «мандалы», как правило, представляют собой конфигурации, похожие на эмблемы и состоящие из круга,

квадрата или прямоугольника, перечеркнутого линиями. Они принимают самые разные формы и часто включаются детьми в более сложную композицию, что делает их малозаметными. Хотя считается, что рисование мандал свидетельствует о сформировавшейся у ребенка способности изображать простейшие фигуры, многие дети обходятся и без них.

ТРЕТЬЯ СТАДИЯ. ЧЕЛОВЕЧКИ И ПРОСТЕЙШИЕ СХЕМАТИЧНЫЕ ФИГУРЫ

Когда дети осознают, что линию можно превратить в замкнутую форму, они преодолевают важнейшую ступень развития навыков рисунка. Простейшая замкнутая форма — окружность — является первой попыткой ребенка создать реалистичный рисунок. Согласно Эдвардс, круг — это универсальный символ, который может обозначать всё что угодно. По Пиаже, переход на эту стадию свидетельствует о развитии символического мышления ребенка. Ловенфельд и Бриттейн определяют эту стадию как предсхематическую, когда ребенок впервые сознательно пробует что-то изобразить. Эдвардс называет ее «стадией символов». А Гарднер в «Искусстве, мышлении и мозге» именует ее «золотой порой рисования».

Важнейшая особенность этой стадии — то, что дети начинают видеть и передавать в рисунке пространство. Поначалу, как пишет Малкиоди, они воспринимают пространство лишь применительно к себе и к собственному телу, не представляя пространственных взаимосвязей за их пределами.

56 Шейн (3-4 года) объединил каракули с изображением летящего головнога.

56

Впрочем, внимание к композиции проявляется не сразу. На рисунках детей всё еще отсутствует линия, обозначающая землю, а во время рисования они произвольно поворачивают лист, ориентируясь лишь на свое удобство. Фигуры свободно вписаны в пространство листа и кажутся хаотично парящими в его границах. Они не соотносятся друг с другом по размерам, их пропорции нарушены. Изображенные люди и неодушевленные предметы могут быть не связаны между собой никакой логикой (как свинка Пеппа и барашек Шон, ставшие персонажами одного мультфильма). Складывается впечатление, будто каждый ребенок придерживается собственных принципов изображения, делая основной упор на экономию линий и форм.

К трем с половиной годам в творчестве детей отражаются их обогатившиеся знания об окружающем мире. Обычно (хотя и не всегда) на их первых реалистических рисунках появляются странные человечки, которых психологи и воспитатели называют «головногами». Как правило, головноги изображаются в виде кружка-головы, от которого отходят две вертикальные палочки-ножки; иногда к ним добавляются кружки, точки и черточки, обозначающие лицо. Человечек, часто улыбающийся, может состоять практически из одной головы.

57 Человек и дерево. Рисунок
Себастьяна С. У. (3-4 года), уделившего
большое внимание листьям на дереве.

57

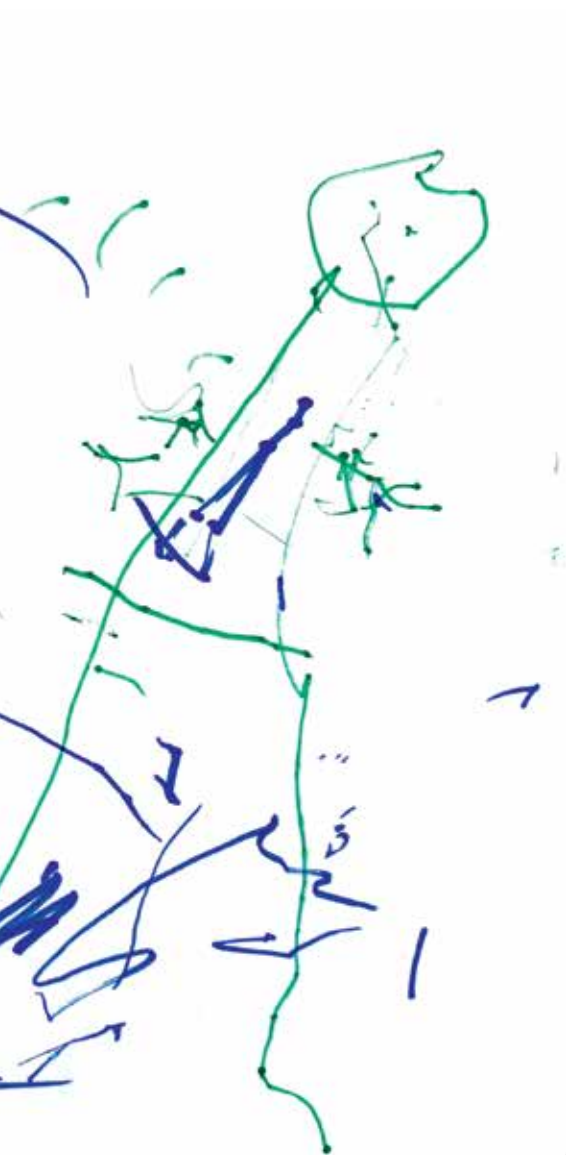
58

59 Мы с братом Сэмом в Сан-Вэлли,
а еще звезды, пруд и мост.

Оливер (4 года). Фигура ребенка
размещена в центре листа, в правом

верхнем углу его брат идет по мосту.
Пруд — в нижнем левом углу, звезды
переданы точками. Все элементы кажутся
парящими в воздухе.

Иногда человечки-головоноги в одиночестве «парят в воздухе», а иногда дополняются каракулями, если ребенок хочет передать действие, событие или сюжет. Для ребенка «головоног» годится для изображения кого угодно. (Я ни разу не слышала, чтобы подобные фигуры назывались как-то иначе, хотя лично мне они больше напоминают вареные яйца без скорлупы, в которые воткнули палочки или зубочистки, — этаких Шалтаев-Болтаев.)

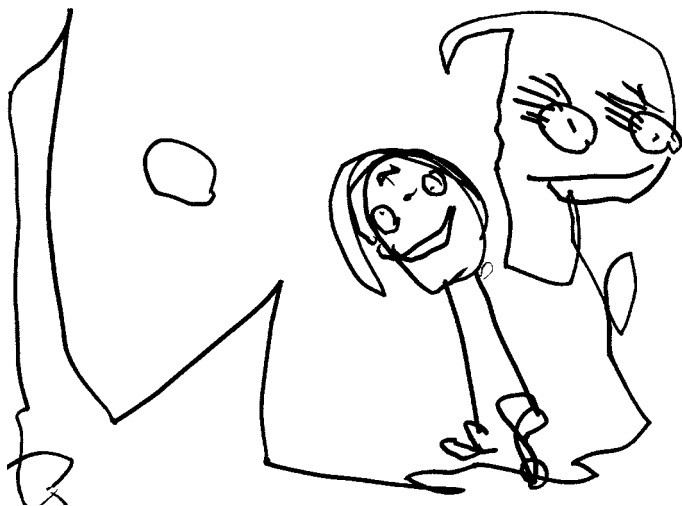
«Головоног» — это постоянно меняющийся адаптивный символ. Кружок может с равным успехом обозначать как голову человечка, так и овал, вмещающий голову вместе с туловищем: иногда точкой в его центре отмечается пупок. Со временем — особенно когда детям нужно изобразить конкретное действие, например, то, как человек бьет по мячу или держит воздушный шар, — они начинают пририсовывать к кружку ручки в виде линий, часто идущих прямо от головы. Затем появляются пальцы на руках и ногах. И только позднее — волосы, одежда и другие детали.

Кокс и другие психологи указывают на примечательное явление: даже на начальном этапе этой стадии дети, как правило, хорошо представляют себе части тела и их взаимное расположение — они могут сложить из кубиков человеческую фигуру, поместив голову, туловище и конечности в нужных местах, — но это слабо отражается на их рисунках. В то же время они легко согласятся пририсовать недостающие части тела, если попросить их об этом. Таким образом, головоноги для малышей, вероятно, самый простой и быстрый способ передать свое представление

60 Малыш здесь... он появился зимой.
 Себастьян С. У. (3-4 года) изобразил большое событие в своей семье — рождение маленького брата. Себя он выделил не только размером, но и разноцветными красками, размазанными поверх рисунка черным фломастером.

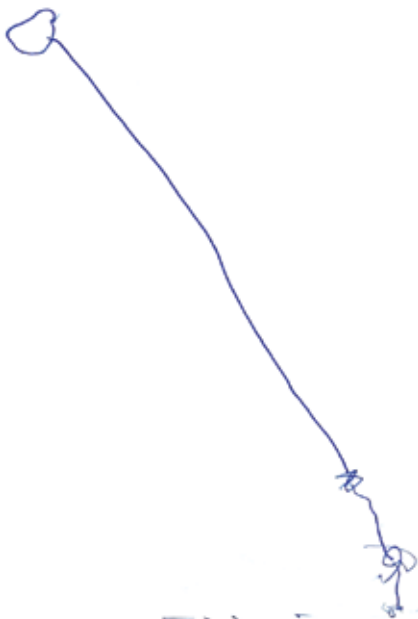

60

61

62 Человек с воздушным шаром. Дэниэл (4 года) аккуратно провел линию длинной веревочки, соединяющей руку человека с парящим в небе шаром.

62

о человеческой фигуре. Уже поэтому родителям и воспитателям стоит побуждать их рассказывать о человечках, которых они рисуют. При удачном стечении обстоятельств ребенок поразит взрослых, указав на детали, которые могут быть очевидными только для него одного.

На описываемой стадии дети снова и снова рисуют фигурки, которые получаются у них всё более детализированными, выразительными и, как следствие, непохожими друг на друга. К четырем годам некоторые из них начинают составлять человечков из геометрических фигур, пририсовывая их к голове, и уделять внимание деталям одежды: пуговицам, шнуркам и молниям. Рисунки, на которых руки и ноги перестают быть одиночными палочками и приобретают толщину, обычно появляются ближе к пяти-шести годам. А к концу этой стадии большинство детей

63 Николас (5 лет) изобразил свою семью. Обратите внимание, что у каждого человечка по пять пальцев на каждой руке и ноге. Фигура матери — единственная здесь женская и светловолосая — нарисована серым, а не коричневым фломастером.

63

64

65–66 Рисунки фломастером, выполненные Джейн (5-6 лет). Если верить девочке, фигура слева — это некое летающее существо, фея или «кузен Даг». У нее сложный костюм, руки, крылья

и необычная прическа, напоминающая нимб. А человеческое тело фигуры справа «собрано» из лица и простейших геометрических форм.

67 Микаэла (5-6 лет) нарисовала «прогулку в парке с папой и мамой». Улыбающиеся лица и распростертые руки родителей, солнечный день и бабочки — всё говорит о счастье. Судя по тому вниманию, которое девочка уделила

одежде, обуви, волосам и украшениям, она гордится модно одетыми родителями. Интересно, что родители и ребенок на качелях изображены фронтально, а велосипед — сверху, словно с высоты птичьего полета.

67

уже наделяют своих человечков такими характерными особенностями, как волосы, уши, брови, зубы и пальцы на руках и ногах. Можно сказать, что они тяготеют к жанру портрета — то ли под влиянием родителей и педагогов, дающих им задания, то ли с оглядкой на всеобщее увлечение селфи, — причем им нравится изображать как самих себя (автопортрет), так и других, обычно членов семьи.

Обратите внимание на приведенные в книге автопортреты детей (с. 101–105): по ним видно, что каждый ребенок фокусируется на том, что считает важным или особенным в себе. Во многих портретах мам заметен акцент на деталях, которые

68 Хейли (7 лет) составила из простейших фигур выразительное изображение девочки. У нее круглая голова, треугольное туловище, конечности в виде палочек, а руки и ступни — в форме одинаковых кружков. Значимость волос подчеркнута другим цветом.

69 Автопортрет с кудрявыми волосами. Рисунок мелом на доске. Эн (4 года)

68

69

70–71 Автопортреты карандашом, выполненные братьями-близнецами Николасом (слева) и Себастьяном (справа) в 5–6 лет. Разницу между братьями подчеркивают их «прически» и одежда.

72 Изабел (5-6 лет) изобразила себя в очках, улыбающейся, с розовыми щеками и веснушками. Вокруг — облака, жуки и игрушки.

72

73 Автопортрет Микаэлы (4-5 лет) с поднятыми руками и мыслями в виде пузырей. Так девочка увидела себя в момент озарения.

73

74 Хотя некоторые детали лица отсутствуют или закрашены, яркие краски фона и широкая улыбка говорят о счастье. Автопортрет Чарли К. (6 лет)

74

75 Парящая голова. Портрет мамы.

Талия (5 лет)

76 Парящая голова. Портрет мамы.

Николас (5-6 лет). Обратите внимание на «женские» особенности лиц на обоих рисунках: волосы, длинные ресницы и красные губы.

75

76

ребенок связывает с женственностью, — на волосах, ресницах и губах (вверху). (Хотя у отцов тоже имеются волосы, ресницы и губы, «женские» признаки совпадают с теми, которые часто мелькают в рекламе косметики и моющих средств для женщин.) Иногда дети так или иначе дают понять в своих рисунках, что мама чем-то занята, например работает, особенно если ее работа происходит на глазах у них — дома или в мастерской (справа).

На этой стадии дети также пробуют себя в условном пейзаже, состоящем из домов и таких характерных примет среды, как деревья, цветы и солнце (см. с. 91, 92–93, 108, 109). Дома и здания имеют схематические очертания и еще далеки от реализма. Деревья могут напоминать первые изображения человечков: они изображаются как толстый ствол с торчащими из него несколькими тщедушными веточками-палочками. Предметы часто плавают в воздухе, так как на рисунках отсутствуют опорные линии, обозначающие землю и горизонт.

ZZ Рисунок Джулиана (5-6 лет) составлен из двух частей: «Мама — оператор» и «Мама монтирует фильм».

ZZ

В возрасте четырех-пяти лет некоторые дети начинают делать рисунки с более или менее выраженным сюжетом (см. с. 91, 95, 96, 110, 111), передающим их эмоциональное состояние или проблему. Выразив свою проблему визуально, ребенку (как и взрослому) проще с ней справиться. Также дети вкладывают в рисунки свои чувства по отношению к тому или иному внешнему событию, которое заставляет их задуматься о том, как бы они чувствовали себя в подобных обстоятельствах.

На этой стадии дети не нуждаются в мотивации к рисованию или в поощрении за него. Их подталкивает к творчеству личное отношение к тому, что они рисуют. Ловенфельд советует родителям расспрашивать о событиях, в которых он лично участвовал, например, о том, как он ходил в детский сад, гулял, был на дне рождения друга. Стоит помогать ему наводящими вопросами: «Кто это?», «Что ты сделал?», «Где, когда произошло событие?». Например: «Когда ты пошел в школу?», «Как ты туда

78 Символический пейзаж с домом, цветами и животными. Анны Б. (3-4 года)

78

79 Городской парк с высокими и тонкими деревьями, облаками, радугой и памятником (или высотным зданием) на заднем плане. Мэнни (5 лет)

80 Макс (5-6 лет) очень эмоционально и детально изобразил церемонию награждения на Олимпийских играх и трех атлетов, занявших призовые места. Обратите внимание на несчастное выражение лица спортсмена, стоящего на пьедестале с правой стороны. Очевидно, он очень огорчен тем, что ему не досталась золотая медаль.

81 Джулиан (7 лет) запечатлел важное событие в своей жизни — переезд. Рисунок изображает мальчика и его маму во взятом напрокат грузовике. Вместе со всеми пожитками они едут в другой штат.

81

добрался? На автобусе?», «Что ты видел по пути в парк?», «С кем ты играл на детской площадке?», «Что интересного было на дне рождения друга?», «Чем вкусным вас угощали?».

Поскольку на этой стадии детям очень нравится рисовать людей и они уже осознают назначение частей своего тела, их могут интересовать весьма конкретные темы: «Я чищу зубы», «Я упал и ушиб коленку», «Я ходил в гости к бабушке и дедушке». Если в жизни ребенка происходит какое-либо знаменательное событие, стоит предложить ему зафиксировать свой опыт и выразить отношение к нему. Так могут появиться рисунки: «Моя кошка родила котят», «Мне купили новую обувь», «Я ходил к доктору» и т. п.

82 Дом на рисунке Лейлы (3-4 года) «парит» между небом и землей над рядом цветов-леденцов. Сердечки символизируют счастье. Обратите

внимание на сердце в центре дома между четырьмя симметрично расположенными окнами и маленькую дверь с дверной ручкой, позволяющей войти внутрь.

82

ЧЕТВЕРТАЯ СТАДИЯ. РАЗВИТИЕ СХЕМАТИЗМА

На этой стадии у детей быстро развиваются изобразительные навыки и, как отмечают Ловенфельд и другие психологи, складывается собственное «представление о форме». Дети изображают все, что их окружает, в том числе людей, животных, деревья, дома, мебель, цветы, предметы и пейзаж в целом, посредством визуальных символов или особых схем. Неудивительно, что созданные в этот период рисунки отражают активное познание ребенком мира вокруг. Согласно Пиаже, на этом этапе дети только начинают организовывать свои мысли и задумываться о закономерностях, устройстве и «правилах» поведения, свойственных как их собственной жизни, так и жизни близких. Сочетание единообразия и повторяемости ободряет ребенка и внушает ему чувство, что он способен контролировать происходящее. По этой

83

причине некоторые дети придумывают странные ритуальные обряды и настойчиво требуют, чтобы их исполняли ежедневно, например, хотят носить одну и ту же шапку, пользуются только определенной тарелкой или ложкой во время еды или прикасаются ко всем почтовым ящикам по дороге в детский сад. Эти ритуалы наряду с другими привычками — например, такими, как чтение сказок на ночь в определенном порядке, — дают детям ощущение безопасности в том, что касается представлений о себе и о своем месте в мире. Стремление к упорядоченности и повторяемости проявляется и в их творчестве: на этой стадии дети склонны изображать окружающий мир и взаимоотношения между его элементами с помощью символов. Обычно, когда на рисунках фигурируют дома, деревья, цветы, радуга и так далее, эти символы или схемы остаются неизменными; они меняются только тогда, когда дети хотят запечатлеть конкретное действие или передать особый смысл события.

84 Николас (6 лет) нарисовал себя играющим в футбол на земле, под солнечным небом. Руки и ноги мальчика имеют толщину и правильно присоединены

к туловищу. Особое внимание уделено ноге, бьющей по мячу, чтобы отправить его в противоположный конец (пустого) пространства листа.

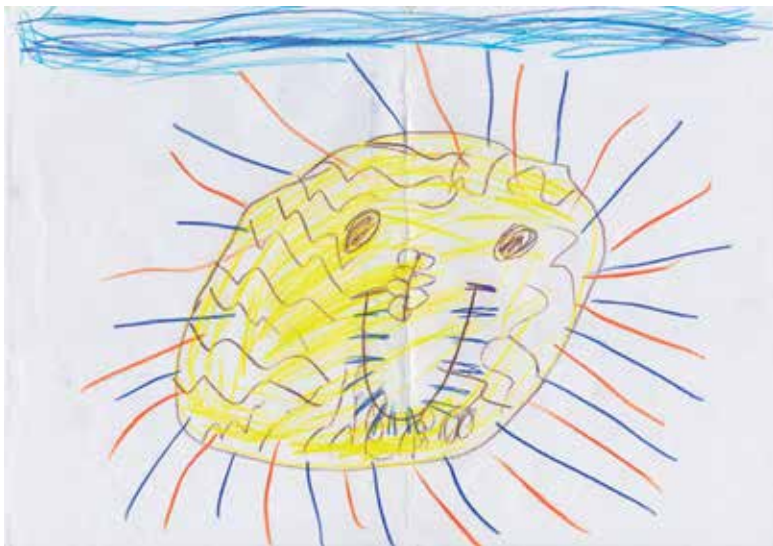

84

Малкиоди и другие исследователи отмечают, что на этой стадии развития многие дети мыслят стереотипами и их рисунки более или менее шаблонны: коробкообразный домик с квадратными окнами и остроконечной крышей, деревья с коричневыми стволами и пышной зеленой листвой, цветы, похожие на тюльпаны или леденцы, радуга и, конечно, вездесущее желтое солнышко с расходящимися лучами.

В популярном пособии «Как рисовать правильным полусферическим мозгом» Бетти Эдвардс советует родителям попытаться восстановить в памяти, а затем изобразить пейзаж, который они рисовали детьми. Исследовательница считает, что вне зависимости от места жительства взрослые обычно припоминают пейзаж, который они рисовали в пять-шесть лет: земля, небо, солнце и схематичный дом — прямоугольная «коробка» с треугольной крышей и квадратными окнами, иногда с занавесками. Дом бывает огорожен забором, из трубы на крыше часто идет дым. Пейзаж дополнен птицами, остроконечными горами или тропинкой,

85 Яркое улыбающееся солнышко с расходящимися лучами висит в «воздухе» ниже линии, изображающей небо. Талия (5-6 лет)

85

ведущей к дверям, причем дверь обязательно снабжена дверной ручкой. По словам Эдвардс, она не видела ни одного подлинного детского рисунка, на котором не было бы дверной ручки, потому что «только с ее помощью можно попасть внутрь». (Действительно, дверь с дверной ручкой имеется в любых жилищах, изображаемых детьми, будь то многоквартирный дом, средневековый замок или деревенская постройка.) Эти символы дети стараются рисовать просто, ясно и четко. Они начинают выстраивать композицию, равномерно распределять предметы по листу бумаги. Как отмечает Эдвардс, детям на этой стадии нужно, чтобы каждый элемент оказался в «правильном» месте. Они счастливы, если уверены в том, что рисунок закончен и ничего не ускользнуло от их внимания.

Среднестатистический шестилетка еще не способен передать объем; предметы, как правило, получаются у него плоскими и очень редко заслоняют друг друга. Голубая линия сверху рисунка и зеленая линия внизу обычно обозначают небо и землю.

86 Этот рисунок Мэри (6 лет) сделан под руководством педагога. На нем изображены трехэтажные дома в Новой

Англии со схематичными крышами, трубами, окнами и дверями с дверными ручками.

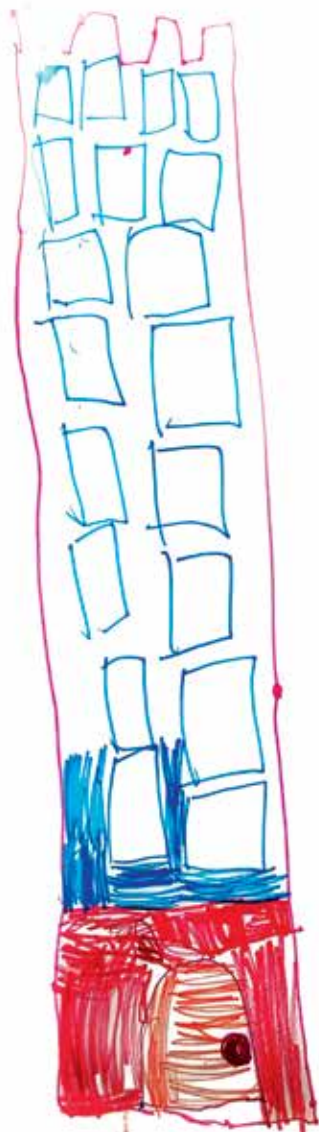

86

Между ними — воздух. Обычно ребенок размещает все предметы внизу страницы или на опорной линии «земли», отклоняясь от этой схемы лишь тогда, когда ему нужно изобразить некий особенно значимый для себя опыт.

Ловенфельд выделяет несколько подобных схем, или «субъективных представлений пространства». Иногда вертикальное положение предметов обозначается путем их изображения опрокинутыми, лежащими плашмя или даже перевернутыми. Ловенфельд назвал это явление «сдвигом точки зрения». Иногда вместо того, чтобы следовать линии земли, дети располагают фигурки людей по кругу, как будто они сидят вокруг обеденного стола, причем изображают их с разных точек зрения. Некоторые дети пытаются передать трехмерное пространство, рисуя стол со всеми четырьмя ножками или машину с четырьмя колесами. Другие изображают выборочные предметы

87 Хотя Мэнни (5 лет) и не закончил этот рисунок нью-йоркского высотного здания, в нем уже есть все окна, дверь и дверная ручка.

88 Я играю в лакросс. Джулиан (6 лет).

Игровое поле и вратари изображены сверху, а центральный защитник — фронтально.

88

или фигуры на рисунке сверху, а остальные — фронтально. Активное развитие детей в этот период побуждает их пробовать передать перспективу, проводя две линии земли или размещая одни предметы выше других. В их работах нередко сочетаются вид снаружи и изнутри (это часто называют рентгеновским стилем), а еще чаще изображается действие, протяженное во времени: например, человек, вытянувший ногу, чтобы ударить по мячу, или мяч, летящий по воздуху. Иногда размер ноги или мяча намеренно преувеличен, чтобы подчеркнуть их важность.

На этой стадии развития дети, как правило, имеют собственные представления о том, что они хотят рисовать. Однако Ловенфельд и Бриттейн считают, что им следует предлагать

89 Когда я вырасту, то буду жить в доме с китайским рестораном. Джулиан (6 лет) нарисовал дорожку, ведущую к гаражу, машину со всеми четырьмя колесами, схематичный дом и дверь с неременной двер-

ной ручкой. Обратите внимание на попытку ребенка передать расстояние с помощью многочисленных линий, обозначающих землю, и наметить перспективу, поместив более отдаленный гараж выше дома.

89

сюжеты из собственного живого опыта, которые, с одной стороны, отучают пользоваться стереотипами, а с другой — побуждают схемы. Иначе говоря, постарайтесь, чтобы ребенок определился не только с самим действием и его субъектами, но и с тем, где оно происходит. Например, хорошими сюжетами будут такие: «Мы идем кататься на лыжах на пруд», «Мы катаемся на велосипедах в парке», «Мы с папой делаем покупки в хозяйственном магазине». Сюжеты вроде «Мы с подругой играем на диване в компьютерную игру» или «Сбор семьи по случаю Нового года» подтолкнут детей к тому, чтобы попробовать передать трехмерность пространства. Для развития у детей представлений о времени и пространстве можно обсудить с ними событие, показав

его с разных сторон: «Мы испекли печенье, а затем его съели». Освоить разные цвета помогут ребенку сюжеты, которые, с одной стороны, хорошо ему знакомы, а с другой — требуют определенных цветовых акцентов: «Мы сгребаем осенние листья во дворе», «В аквариуме появилась новая рыбка», «Я люблю котлету с горчицей и кетчупом». Такие сюжеты, как «Посещение ветеринара» или «Переезд в новый дом», послужат хорошим подспорьем в обучении передаче эмоционального опыта. И, наконец, исследователи советуют родителям иметь в виду, что для ребенка очень значимы сны и фантазии. Поэтому сюжеты «Мне приснился кошмар», «Если бы я был самым богатым человеком в мире», «Притворяюсь диким животным», «Если бы я мог делать всё что захочу» и тому подобные дают ребенку возможность разобраться в своих чувствах и эмоциях. Но родителям и воспитателям нужно помнить, что, каким бы ни было содержание такого рода рисунков, их ни в коем случае не следует оценивать с моральной точки зрения.

ПЯТАЯ СТАДИЯ. РЕАЛИЗМ

Примерно с семи лет дети приобретают большую независимость от взрослых и начинают вырабатывать индивидуальный взгляд на то, как устроено общество и как люди взаимодействуют между собой. По мере того как связи со взрослыми ослабевают, дети всё больше стремятся подражать своим сверстникам. Согласно Малкиоди, в этом возрасте дети отходят от эгоцентризма и начинают принимать во внимание мысли, чувства и мнения других. Они уже в какой-то степени понимают природу человеческих

90 Красный цветок и пьющая нектар колибри. Оливия (6 лет) намеренно сделала цветок и птичку — самые важные

для нее в этом рисунке — такими крупными и непропорциональными по отношению к дереву, сидящей на ветке птичке и гнезду.

90

взаимоотношений, и это помогает им научиться взаимодействовать с окружающими и работать в группах. В то же время дети начинают сравнивать свои рисунки с рисунками других и становятся более критичными к себе. Поскольку они приобретают всё больше знаний о своем физическом окружении, символы и строгие схемы, которые были очень полезны на предыдущей стадии развития, теряют для них притягательность. Теперь они стараются изобразить предметы как можно более реалистично.

Ловенфельд называет этот период «объединительной стадией», а Бетти Эдвардс подразделяет его на две стадии. Первая из них — «стадия сложности» — начинается в девять-десять лет. А в десять-одиннадцать лет ее сменяет «стадия реализма». На «стадии сложности» дети впервые ставят перед собой новую цель — сделать рисунок как можно более похожим на действительность — и для этого снабжают свою работу множеством деталей. Теперь их куда меньше волнует композиция, то есть расположение предметов на листе, так как они сосредоточены в основном на их внешнем виде.

91 Счастливая девочка-модница в туфлях на высоких каблуках. Рисунок мелом на асфальте

91

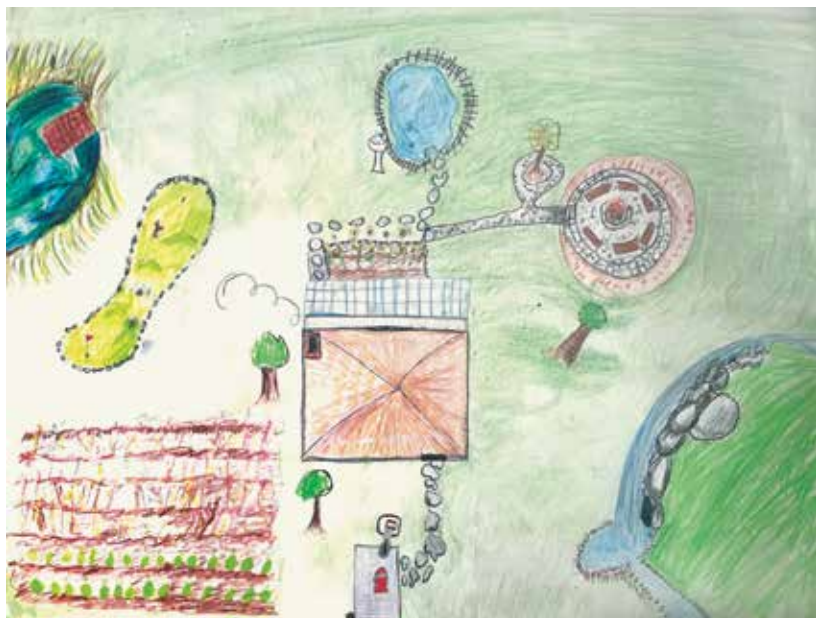
92 Анна Б. (10 лет), пользуясь фломастерами, изобразила часть вазы прозрачной и даже нарисовала карандашом тень.

8992

93 План идеального сада для нового дома.

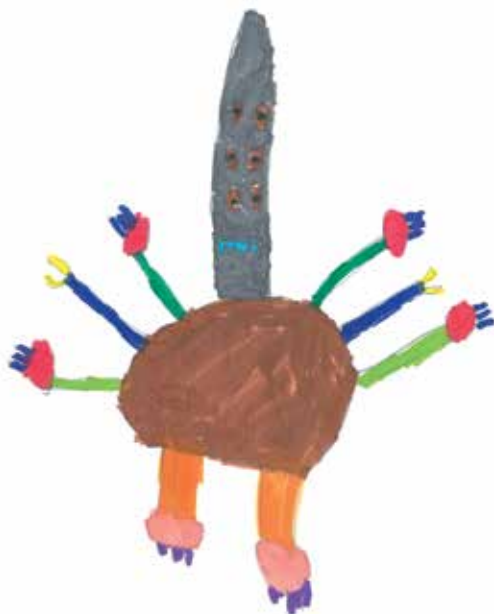
Рисунок Джулиана (9-10 лет) показывает вид дома и сада с высоты птичьего полета.

Только деревья и купальня для птиц изображены фронтально.

93

Осознавая взаимосвязи между объектами, дети рисуют их заслоняющими друг друга или уменьшают, чтобы показать, что они находятся далеко. Их излюбленной темой становится прозрачность: стеклянные вазы, подводные виды и пейзажи за оконным стеклом. Так юные художники проверяют, могут ли они рисовать вещи «правильно». Некоторые дети даже пробуют свои силы в ракурсе и перспективе, пытаются рассматривать предметы с более «профессиональной» или взрослой точки зрения. «Сдвиги точки зрения», присутствующие на ранних рисунках, уступают место попыткам передать объем и глубину пространства. Линия земли внизу страницы, как правило, исчезает, а небо совпадает с линией горизонта. Цвета передаются более точно. Зеленый свитер изображается сине-зеленым, желто-зеленым, темно-зеленым или светло-зеленым. Но хотя на этой стадии рисунки детей становятся ближе к реальности по форме

94

и цвету, они по-прежнему весьма далеки от визуальной точности. По мнению Ловенфельда, это объясняется тем, что ребенок во время рисования руководствуется не тщательными наблюдениями, а тем, что он видит, и старается зафиксировать все детали. Поэтому его рисунки становятся менее живыми и спонтанными, чем раньше.

Меняется и взгляд детей на человеческую фигуру. Теперь они рисуют не обобщенный образ, а вполне конкретного человека с его цветом волос, прической и телосложением, в характерной одежде, указывающей на пол. Примерно в это же время — возможно, под воздействием культурных факторов — пол ребенка начинает определять выбор сюжетов, к которым он обращается. Мальчики — по крайней мере, на Западе — чаще всего рисуют всевозможные машины, от гоночных автомобилей до фантастических средств передвижения, битвы и другие

95 «Рентгеновский» рисунок Дэвида (5 лет) изображает пожарную машину снаружи и изнутри.

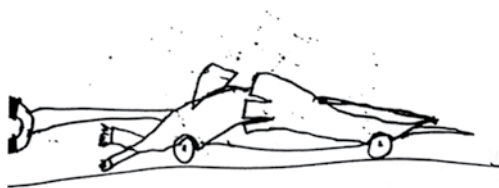

96 «Фольксваген-жук». Рисунок с натуры. Патрисио (9 лет)

97 Гонимый автомобиль, изображенный Чарльзом Т. (6-7 лет), свидетельствует о его способностях к рисованию.

96

97

пространственные сцены, ракеты и фантастическое оружие, бородатых пиратов, викингов, легендарных героев и супергероев, знаменитых персонажей из мультфильмов, фильмов и телепередач, известных спортсменов, динозавров, монстров и т. д. В свою очередь, девочки любят рисовать «красивые» вещи: цветы в вазах, прекрасные пейзажи, лошадей, единорогов, манекенщиц или поп-звезд с причудливыми прическами, длинными ресницами, осиными талиями и крошечными ножками. Но по мере того, как девушки и женщины всё чаще предстают в мультфильмах, фильмах и телепередачах как героини и супергероини, рисунки девочек сближаются с рисунками мальчиков.

Если подростки сосредоточены на образе тела и внешнем облике, то дети предподросткового возраста внимательно исследуют лица. Рисовать как раньше им уже не нравится: они хотят изображать предметы более детально и реалистично. В этом возрасте лица и фигуры — самые любимые темы, однако они заключают в себе серьезный вызов. Дети младшего школьного возраста тратят множество времени на то, чтобы «правильно» нарисовать волосы и одежду. Некоторые даже рисуют по фотографиям, особенно когда хотят сделать автопортреты или портреты друзей. К сожалению, это отрицательно сказывается

98 Голые женщины, играющие в саду.

На Марину (10 лет) произвели сильное впечатление картины Анри Матисса, в частности «Танец», и школьный урок сексуального воспитания.

99–100 На рисунках Астрид (10 лет) изображены удлинённые фигуры манекенщиц (99) и подружек девочки (100) в ярких одеждах. Обратите внимание,

что одна из подруг (вторая справа) не дорисована. Возможно, девочке не угодили её наряд или пропорции.

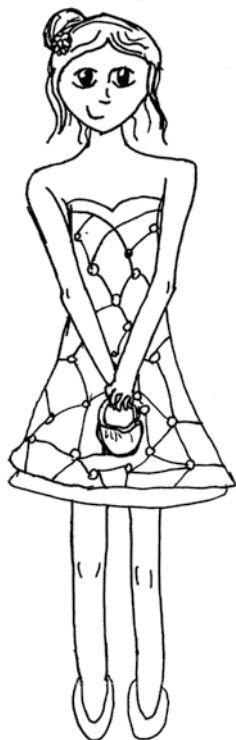

101 Девочка в праздничном наряде.

Изабелла (10 лет) рискнула взяться за трудную задачу — изображение

сложенных кистей рук — и неплохо вышла из положения.

101

на приобретенных ранее навыках наблюдения. Некоторые дети настолько разuverяются в своих силах, что забрасывают рисование, тем более что компьютеры и смартфоны предоставляют им широкий набор функций дополненной реальности.

Говард Гарднер в «Искусстве, мышлении и мозге» отмечает, что в шесть-семь лет дети начинают интересоваться реальным миром. В этом возрасте им нравится традиционное реалистическое искусство, причем некоторые из них предпочитают картинам фотографии, особенно близкие к действительности. Эти наблюдения Гарднер сделал тридцать лет назад. Сегодня, когда у большинства детей есть мобильный телефон с камерой,

102

103

а интернет изобилует снимками и видеороликами, умение рисовать портрет человека порой кажется излишним.

Мальчики и девочки предподросткового возраста чаще рисуют персонажей аниме, любимых мультфильмов, фильмов или комиксов, чем реальных людей. Работая от руки или на компьютере, они награждают своих героев преувеличенными, абсурдными или страшными чертами, уже не так сковывая себя требованиями «правильности», как прежде. Кто-то довольствуется срисовыванием, а кто-то создает собственные неповторимые образы.

На этой стадии детский рисунок перестает быть спонтанным актом художественного самовыражения. Бетти Эдвардс характеризует начало подросткового возраста как период творческого кризиса, когда возникает разрыв между усложняющимся восприятием мира и уровнем способностей к рисованию. Исследователи указывают также на то, что в этом возрасте дети очень критично подходят к своей работе и расстраиваются, если не могут изобразить предметы так, чтобы они выглядели «правильно», как в жизни. Болезненный эффект может привести на них уничижительное или саркастическое замечание,

104–105 Автопортреты Джазлин (10-11 лет).

На автопортрете справа девочка плачет, потому что бабушка и дедушка не смогли больше заботиться о собаке и ее пришлось отдать.

104

105

отпущенное по поводу их работ, и даже доброжелательная критика. Так или иначе, многие подростки бросают рисование. Некоторые психологи полагают, что для подростков рисование уже не является подходящим способом выразить чувства и справиться со страхами. Отчасти так случается потому, что в средней и старшей школе отсутствуют полноценные уроки рисования или родители считают занятие рисованием «несерьезным», «лишенным будущего». Если дети не ощущают поддержки со стороны родителей или учителей, развитие их рисовальных навыков останавливается, и без дальнейшего обучения многие взрослые рисуют, как дети предподросткового возраста, если вообще пытаются рисовать.

107 Портрет подруги Марии.

Беатрис (12 лет). Обратите внимание на вспомогательные линии. Они нужны, чтобы лицо получилось симметричным.

107

108 Автопортрет Изабеллы (10 лет). Черты лица и кулон в виде сердечка здесь явно важнее, чем распростертые руки.

109 Автопортрет Астрид (10 лет).

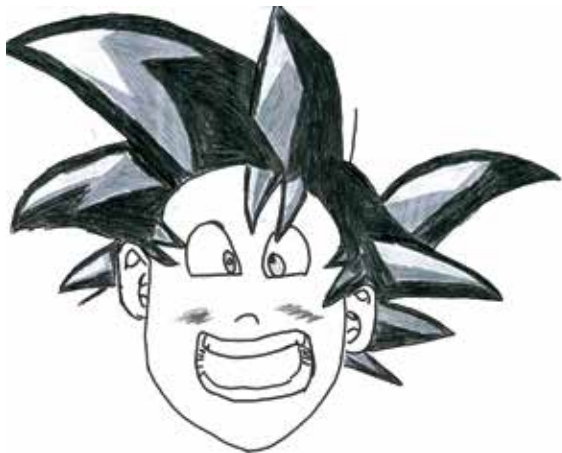
На контурном рисунке девочка весьма своеобразно изобразила зрачки и ноздри.

108**109**

110 Мама на террасе. Портрет с натуры, выполненный Патрисио (10 лет). Обратите внимание на руки и аксессуары — браслеты, сережки, солнцезащитные очки, а также на стол, уставленный разными предметами: все детали тщательно подмечены.

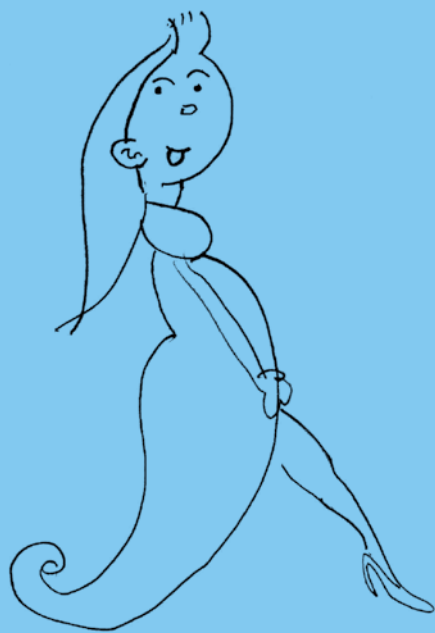
110

111

K A K ?

КАК УВЛЕЧЬ РЕБЕНКА
РИСОВАНИЕМ?

Самовыражение через творчество приносит детям огромное удовлетворение, особенно когда они чувствуют, что могут открыто выразить свои чувства, не боясь осуждения. Хотя дети от природы предрасположены к рисованию, их отношение к этому занятию закладывается еще в младенчестве и может сказаться на будущих творческих способностях. У. Ламберт Бриттейн писал: «Если бы дети могли развиваться, не взаимодействуя с внешним миром, им не были бы нужны никакие стимулы, чтобы творить. Каждый ребенок уверенно пользовался бы глубоко укорененным в нем импульсом к творчеству без всякого сдерживания».

Мне всегда грустно слышать, что некоторые учителя — безусловно, действуя из лучших побуждений и пытаясь внести в свой урок толику разнообразия — перед Хеллоуином раздают ученикам ксерокопии с предложением раскрасить и вырезать из бумаги стандартные улыбающиеся фонарики из тыквы. Неужели нельзя придумать что-то другое? Нет двух детей, идентичных в плане самовыражения, даже если они близнецы. Рисование позволяет выразить себя. Поощряя его, родители помогают ребенку сформировать творческие способности, развить воображение и фантазию в процессе исследования, экспериментирования, придумывания и выстраивания мысленного образа. Всё это придает ребенку уверенность в себе, и он лучше понимает, как устроен окружающий мир.

У взрослых есть множество способов побудить детей, даже самых маленьких, к самовыражению через рисование, избегая чрезмерного нажима на них. Когда у детей есть удобное

112 Оуэн (10 лет) рисует животное.

113 Игровое занятие: Руби, Сибил и Ли за столом для рисования.

КАК?

112

113

114 Изабелла (10 лет) нарисовала великолепный групповой портрет, изобразив себя (справа) вместе с подругами. У всех девочек — эффектные

женственные прически, модная одежда и обувь.

114

место для рисования, необходимые принадлежности, впечатления, поддержка, время и правильный настрой, они начинают свободно творить, находя новые способы мыслить, новые решения своих проблем и новые возможности облечь в визуальную форму свой уникальный опыт.

ПРОСТРАНСТВО

Иногда слово «пространство» обозначает нечто большее, чем просто физическое местонахождение. Счастливым владельцам просторных домов найти удобное место, где ребенок мог бы рисовать, проще, чем тем, кто живет в тесной квартире. Однако есть нечто более важное, чем физические размеры пространства для рисования: это его восприятие. Сам факт того, что ребенок сидит

за столом, предназначенным для творческой «работы», придает занятию дополнительную значимость и предполагает уважение со стороны родителей.

В очень успешной педагогической программе, внедренной в североитальянском городе Реджо-Эмилия, пространство осмысливается как среда, где происходит обучение. Во всех группах детских садов этого города часть помещения отдана под atelier — мастерскую. Сам факт существования такой мастерской, всегда доступной для детей, напоминает о том, что для педагогов Реджо-Эмилии искусство — важная составляющая обучения и приобретения знаний.

Программа Реджо-Эмилии может послужить образцом при организации домашнего уголка для рисования. Такой уголок должен быть чистым, аккуратным, уютным, хорошо освещенным и не перегруженным визуально. (Сегодняшние дети и так получают множество визуальных впечатлений, не говоря уже об огромном влиянии на них телевидения, интернета, социальных сетей, YouTube, электронных игр и бесчисленных приложений.) Другими словами, я бы посоветовала родителям не поддаваться искушению. Не надо развешивать по стенам красочные плакаты и прикреплять полочки для чучел животных или любимых фигурок, чтобы мастерская выглядела более «артистично» или «мило». Нейтральная среда для рисования только подстегнет воображение, исследовательский дух и желание экспериментировать. Если у вас есть сомнения, выбирайте простоту, вспоминая формулу архитектора-модерниста Людвиг Миса ван дер Роэ: «Меньше значит больше».

115 Герой бельгийского комикса Тинтин с характерным круглым лицом и чубчиком в интерпретации Марины (10 лет). Внизу — ее же набросок танцующей фигуры.

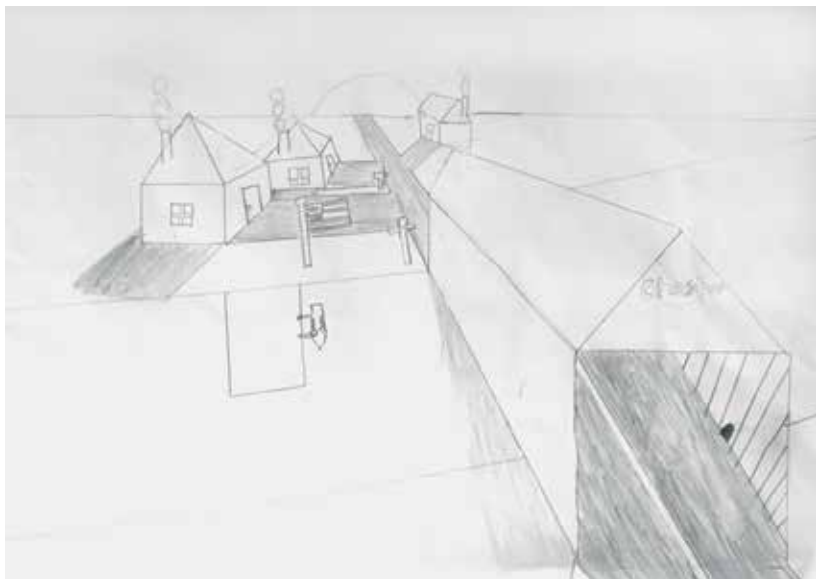

115

Купить обстановку для импровизированной мастерской, то есть стол, стулья и мольберт, можно как в интернет-магазинах, так и в недорогих мебельных салонах, комиссионных магазинах или даже с рук. Впрочем, пространство для рисования можно выделить и в конце длинного журнального стола, и в алькове под лестницей, и на полке, прикрепленной к стене или к подоконнику, и даже в нижней половине шкафчика, которым вы редко пользуетесь. Важно, чтобы ребенку было удобно. Мебель, предназначенная для взрослых, может ему не подходить. Иначе говоря, если взрослый стул для ребенка недостаточно высок, на его сиденье можно положить подушку, чтобы ребенок, при необходимости встав на коленки, легко дотягивался до бумаги на столе и свободно работал руками.

Рисование за мольбертом дети воспринимают как захватывающее приключение, ведь это позволяет им без труда

116 Автор этого перспективного вида — Джулиан (9-10 лет) — усвоил правило точки схода и старательно его отрабатывает.

116

заполнять большой лист широкими и смелыми мазками краски. Мольберт не сковывает движений, и, увлеченно рисуя, ребенок, помимо всего прочего, укрепляет мускулатуру. К тому же рисование стоя занимательно само по себе: оно ставит перед ребенком новые задачи и открывает новую точку зрения на мир.

Хороший детский мольберт должен быть крепким и устойчивым. Выбирайте двустороннюю модель, которая не упадет и не опрокинется сама собой. У сконструированного как рекламный щит двустороннего мольберта есть и дополнительное преимущество — он стимулирует общение между двумя детьми, которые могут работать одновременно. У некоторых детских раскладных мольбертов с одной стороны — грифельная доска, на которой можно рисовать меловыми маркерами или отрабатывать мазки, пользуясь одной водой, а с другой — белая

доска, подходящая для рисования стирающимися фломастерами. Некоторые мольберты оборудованы держателем для рулона бумаги, к другим с помощью больших зажимов сверху прикрепляются одиночные листы. Обычно к мольберту прилагаются подставки для красок и баночек с водой. Ребенку также потребуется как минимум одна длинная кисть, чтобы стоять на некотором расстоянии от наклонной поверхности доски.

Но и в данном случае главное — это ваш настрой и заботливое отношение к месту, где ребенок занимается рисованием. Дети мгновенно чувствуют недовольство родителей. Не осуждайте их, если они закапают или запачкают красками одежду, пол, мебель или поцарапают мягкую деревянную поверхность кистью или острым карандашом. И будьте к этому готовы.

Стоит ли говорить, что родители обязаны думать наперед и заранее подготовить детское пространство, ведь они — взрослые сознательные люди. Подготовка — залог того, что рисование станет для ребенка радостным и счастливым опытом, к которому ему захочется возвращаться снова и снова.

Будем реалистами: речь идет о детях, поэтому пятна и беспорядок неизбежны. В конце концов, нельзя же запретить рисовать где-либо, кроме ванной. Если вы серьезно озабочены угрозой чистоте, найдите кусок нескользкой ковровой дорожки и всегда держите под рукой чистую тряпку и старую рубашку. Наличие мощных средств также помогает избавиться от навязчивого страха перед пятнами. Царапин на столе легко избежать, предложив ребенку рисовать в альбоме или прилепив бумагу к самодельной «рисовальной доске», которую легко соорудить

из картонки или даже старого журнала. Эти рекомендации основаны на личном опыте. Ребенком я очень любила рисовать карандашами и красками, но зачем было портить идеально чистую тряпку или бумажное полотенце, когда грязные руки можно прекрасно вытереть об одежду? К тому же кого всерьез волнует состояние джинсов Джексона Поллока? И, разумеется, меня тогда никто не заставлял заниматься стиркой.

Нет нужды говорить о том, что детям постарше свойственно уединяться, когда они занимаются творчеством. Часто это происходит от нежелания слушать отзывы посторонних или из страха «не дотянуть» до воспринятых извне или самостоятельно установленных для себя норм. А иногда просто хочется попробовать новую технику рисунка или осуществить какую-нибудь идею. Так или иначе, дети школьного возраста часто удаляются к себе в комнату на чердак или в иное обособленное пространство и там иллюстрируют заданный им проект, придумывают сногшибательные одеяния для супергероя или рисуют здорового космического пришельца. Для этой возрастной группы идеальным решением может быть большой и легкий планшет из прессованного картона. Он довольно прочный и при этом его можно установить где угодно: в саду, в парке или на лужайке перед бабушкиным домом. (В некоторых музеях в определенные часы такие планшеты даже бесплатно выдаются посетителям для пользования в оговоренных залах.) Рисовать на планшете можно сидя за столом, лежа на полу, устроившись на кровати или даже на заднем сиденье машины, положив его на колени во время семейной поездки.

117 Боаз (8 лет) рисует в альбоме.117

И, наконец, среда для рисования должна восприниматься ребенком как безопасное место для экспериментов, выражения своих чувств и создания образов, которыми он может захотеть, а может и не захотеть поделиться с другими. Большинству маленьких детей необходимо, чтобы родители были рядом, особенно если им нужна помощь — снять колпачки с фломастеров или прикрепить новый лист бумаги к мольберту. Некоторые из них намеренно меняют свои замыслы, если знают, что за ними наблюдает взрослый. Иногда они пытаются ему угодить, выбирая определенную тему. А иногда в отместку покрывают листы каракулями. Слишком пристальное внимание часто их смущает.

118 Хайме (12 лет) самозабвенно рисует карандашом.

118

Поэтому, хотя в некоторых ситуациях помощь родителей, безусловно, важна, они должны научиться присматривать за своими отпрысками незаметно.

ИНСТРУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Помните себя в младшей школе? Каким счастьем было получить новенький набор карандашей перед началом каждого учебного года! Быть может, у вас был даже карандаш любимого цвета, которым вы пользовались постоянно или, наоборот, приберегали его для особых рисунков. А помните свою досаду, когда первый карандаш из новенькой коробки ломался пополам?

Спросите у своих знакомых, сохранились ли у них детские воспоминания о карандашах, и вы наверняка услышите не одну трогательную историю. Самый грустный рассказ о карандаше поведал мне приятель, который в школьные годы был самым высоким мальчиком в классе и сидел на задней парте, то есть всегда оказывался последним, когда по рядам пускали цветные карандаши. Пятьдесят с лишним лет спустя он по-прежнему смущенно поеживается, вспоминая о том, как ему приходилось раскрашивать белку в ярко-оранжевый цвет из-за того, что его одноклассники уже разобрали все коричневые, серые и черные карандаши...

Очевидно, что помимо пространства ребенку совершенно необходимы материалы для творчества, соответствующие его возрасту и хорошего качества. Более того, чем они лучше, интереснее и разнообразнее, тем охотнее ребенок будет рисовать.

Здесь необходимо сделать важное замечание. Любой родитель скажет вам, что ребенок, только-только начавший ходить, первым делом сунет карандаш в рот. А любой учитель рисования пояснит, что сладкое пахучее вещество, которое производители добавляют в клей, краску, фломастеры, цветные карандаши и в другие материалы, предназначенные «для детей» или «для юных художников», обладает настолько приятным запахом, что малыши просто не могут не попробовать всё это на вкус. Так что, покупая принадлежности для рисования, проследите за тем, чтобы на упаковке было написано «не токсично». На товарах, продающихся в США, можно встретить буквы AP (одобренный продукт) в кружочке. Этот значок подтверждает, что они прошли

проверку на токсичность в Институте искусства и материалов для творчества. И хотя некоторые блогеры, пишущие о раннем детстве и/или о детском творчестве, могут со мной не согласиться, это достаточно веская причина никогда не смешивать в детском сознании еду и принадлежности для творчества и не предлагать детям использовать для рисования пальцами яблочный соус, пудинг или любую другую пищу.

Невероятное разнообразие детских принадлежностей для рисования может смутить любого родителя. Отправляясь в магазин канцелярских товаров или в магазин для художников, запаситесь терпением: у вас с ребенком уйдет немало времени на то, чтобы пересмотреть всю бумагу для рисования, а в некоторых случаях еще и попробовать, как пишут разные фломастеры и карандаши. Как бы вы ни относились к подобному времяпрепровождению, для многих, включая юных художников, возможность испытать «новые» и «профессиональные» материалы для рисования — огромная радость, особенно когда что-то при этом покупается. Разрешив детям совершить самостоятельный выбор — даже если речь идет о типе фломастера, — вы укрепите его уверенность в себе и способность независимо мыслить.

Материалы для рисования подразделяются на две основные группы: то, чем рисуют, и то, на чем рисуют. Изучать инструменты для рисования можно едва ли не бесконечно. Восковые мелки бывают тонкими, толстыми, круглыми, шестигранными, короткими и треугольными — последние маленьким детям удобнее всего держать в руке. По плотности они бывают

119 Жилет на вешалке. Вега (9-10 лет) выполнила эту работу акварелью по карандашному наброску. Благодаря тонким и аккуратным слоям краски, передающим тени и складки на внешней

и внутренней поверхностях жилета, рисунок выглядит очень реалистично. Видно, что девочке помогал знающий преподаватель.

119

мягкими — для плавных линий — или жесткими, чтобы реже ломались. Мелки из пчелиного воска и гелевые карандаши можно смело рекомендовать родителям, поскольку они легко скользят по бумаге и рисуют насыщенными яркими цветами при значительно меньшем напряжении мышц. А еще бывают неоновые карандаши, блестящие восковые мелки, краски-карандаши, масляная пастель и водорастворимые мелки, которые можно смешивать. Смешивание красок — отличный стимул для юных художников. Родители могут быть удивлены, с каким энтузиазмом их дети осваивают этот новый прием, особенно когда текстура мягкая и густая, а цвета яркие. По мере того как малыши

развиваются, их рисунки обрастают такими деталями, как пальцы, ресницы и усы, элементами, которые могут потребовать более «утонченного» рисовального инструмента. Одним словом, общее правило звучит так: чем взрослее ребенок, тем тоньше карандаш.

Детям постарше, любящим делать зарисовки, может прийти по вкусу мини-набор цветных карандашей. У карандашей больше возможностей, чем у восковых мелков или фломастеров, поскольку ими можно передавать тени и другие эффекты. Графитные карандаши маркируются буквами и цифрами: Н — значит твердый, В — мягкий, а цифры обозначают степень твердости или мягкости. Четыре карандаша (2Н, НВ, 2В, 4В) дают достаточный простор для экспериментов с различными эффектами и техниками рисования. Выбор карандашей — это всегда гадание на кофейной гуще: недорогой карандаш, который бы рисовал ровным сочным цветом и при этом не крошился, найти нелегко. Могу посоветовать лишь не покупать дешевые цветные карандаши: слишком твердый графит, который в них обычно используется, при сильном нажиме будет рвать бумагу, а также не позволит закрасить большие области и добиться яркости. Будьте уверены: пройдет не так много времени, и дешевые карандаши будут валяться без дела в ящике. Поэтому лучше сразу предпочесть им высококачественные, пусть даже и начать с небольшой коробки. Стоит ли говорить о том, что вам также потребуются точилка и ластик. Ластики в виде котят выглядят очень симпатично, но и самый обыкновенный белый ластик превосходно

справляется со своей задачей. Убедитесь только, что он достаточно большой, чтобы ребенку было удобно его брать в руку.

Детям нравится рисовать разными цветами на бумаге различных размеров. Но хотя белая бумага бывает разной по формату, весу и текстуре, родители часто предпочитают обычную бумагу формата А4 для принтеров. Это не всегда удачный вариант. Такая бумага не подходит для малышей, рисунки которых на ней просто не умещаются, и они продолжают их, переходя на стол. Кроме того, как и газетная бумага, бумага для принтера относительно тонкая — она не выдерживает, когда ребенок что-то раскрашивает, сильно нажимая на карандаш, а рисунок фломастерами может «протечь» на другую сторону листа. Прекрасной альтернативой является обычная серая писчая бумага. Для некоторых рисовальных принадлежностей, например для масляной пастели, красок-карандашей, меловых фломастеров, пастели и клея (да, клея), лучше подойдет более плотная и желательнее шероховатая бумага. Магазины предлагают бумагу всех типов и форматов, в том числе цветную для конструирования, и альбомы по самой разной цене. Альбомы на склейке с отрывными страницами лучше альбомов с креплением на пружине. Возможно, детям постарше альбом на скрепке кажется более престижным, но малышам просто не хватит ловкости удерживать страницы раскрытыми.

Поскольку работа с темперой или плакатной краской — всё равно что рисование кистью, не следует забывать о кистях и другом инвентаре. Едва ли найдется на свете человек,

способный управиться с художочными кисточками, которые обычно прилагаются к наборам красок «для школьников» (то есть просто дешевым), будь то гуашь или акварель. В то же время нет никакого смысла покупать детям младше двенадцати лет профессиональные кисти. Детям ясельного возраста понадобятся одна или две плоские кисточки из ворса белого медведя, желательно с длинными деревянными ручками и металлическими обоймами для волосяного пучка, чтобы он не разваливался. Не соблазняйтесь нейлоновыми кистями: они подходят только для акриловых красок и не годятся для водорастворимых. Не покупайте кисточки, у которых волосяной пучок приклеен к дешевой пластмассовой ручке. Он оторвется, как только ребенок оставит кисточку в воде на лишнюю минуту. Кисть должна иметь пучок толщиной около сантиметра. Это № 9, 10 или 11. Шестилетним художникам и ребятам постарше потребуется несколько школьных круглых кистей, также с деревянными ручками и металлическими обоймами: маленькая, средняя и большая. Эти кисти должны быть сделаны из мягкого натурального волоса, который легко возвращает первоначальную форму, когда высыхает. (Кстати, прежде чем все эти прекрасные новые кисти начнут лезть, точно домашний пес, родителям следует показать ребенку, как их аккуратно обмакнуть в баночку с водой, а затем удалить лишнюю краску тряпочкой или бумажным полотенцем.) Поролоновые кисти из хозяйственного магазина или пластиковые бутьлочки с пробкой из поролона вполне пригодны для школьных занятий, но они «выпивают» слишком много краски. Некоторым детям нравятся такие новшества, как «мазилки» для рисования

кружочками, которые продаются в специальных детских наборах. Но лучше всего купить ребенку краски-карандаши — твердую темперу в выдвигающихся или выкручивающихся тюбиках. Пара слов о том, как хранить кисти: их следует тщательно промыть в мыльной воде, а затем поставить сушиться в баночку — ручками вниз, а волосяным пучком или поролоном вверх.

Если у вас нет возможности приобрести рисовальные принадлежности в специализированном магазине, вероятно, придется искать их в интернете — не иначе, как методом проб и ошибок. Если речь идет о детях постарше, мой совет — остановиться на продукции таких фирм, как Faber Castell, Caran d'Ache и Prismacolor: все они выпускают специальную линейку детских товаров. Вдобавок к приятному самоощущению они помогут добиться лучших результатов. Ничего страшного, если первые рисовальные принадлежности для маленьких детей будут подешевле. Но имейте в виду, что они могут оказаться более водянистыми, содержать меньше цветного пигмента или легко ломаться. В некоторых случаях колпачки могут быть настолько тугими, что ребенок просто с ними не справится.

Снабдить ребенка хорошими материалами для рисования очень важно. Но также важно учесть его личные потребности и особенности. Некоторые дети категорически не желают пользоваться сломанными карандашами. Другие отказываются рисовать мелками, если они не обернуты в бумагу, боясь запачкать руки. Родителям левшей следует знать, что им неудобно рисовать в альбомах с креплением на пружине, а также фломастерами и медленно сохнущими красками, которые легко смазать.

Аналогичные трудности возникают с акварелью, поскольку ее надо разводить водой, которая легко может потечь, образовав грязные пятна. Акварель — прекрасный материал для детей постарше: им нравится экспериментировать с цветами и у них достаточно терпения, чтобы дожидаться, пока слой краски высохнет, прежде чем продолжать работу. Детей младше десяти лет это обычно расхолаживает, хотя, конечно, им интересно смотреть, как одна цветная лужица перетекает в другую.

БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ И РУКОВОДСТВО

Если ребенок не научится выражать свои чувства, он не сможет нормально развиваться в интеллектуальном, эмоциональном и социальном плане. Вы поможете ребенку раскрыться, позаботившись о том, чтобы у него были возможности и материалы для творчества. Поскольку для ребенка рисование — самый здоровый способ дать выход эмоциям, будь то злость, восторг, грусть, счастье или страх, его порой можно уговорить «поведать бумаге свои секреты», о которых не хочется рассказывать во всеуслышание.

Хотя работа с некоторыми материалами для рисования требует надзора со стороны взрослых, даже совсем маленькие дети способны научиться самостоятельно обращаться с принадлежностями, подходящими им по возрасту. Чтобы предупредить возможные осложнения, родители должны дать четкие и ясные инструкции касательно того, что можно делать, а что нельзя. Например, рисовать восковыми мелками можно только на бумаге, но не на других поверхностях. На фломастеры после

рисования нужно надевать колпачки, иначе они быстро засохнут. Брать баночку для воды и выливать из нее воду нельзя без помощи взрослого. Все рисовальные принадлежности следует убирать на место. Когда ребенок подрастет, он научится справляться со всеми этими задачами самостоятельно.

ВРЕМЯ

Малыши покрывают бумагу каракулями с невероятной скоростью. По мере того как они подрастают и начинают относиться к своему творчеству сознательно, им требуется для рисования всё более продолжительное время, почти как взрослым художникам.

Вне зависимости от возраста творческий процесс обычно состоит из нескольких шагов. Если не брать в расчет время на подготовку, чаще всего он начинается с наблюдения за выбранным объектом или с идеи, вспыхивающей в мозгу, подобно искре. Следующий шаг — это своего рода анализ, когда ребенок (или взрослый художник) тщательно обдумывает идею, событие или образ, возникший у него в голове, пока не испытывает озарение или вдохновение. Эврика! Третий шаг — это экспериментирование с инструментами для рисования, материалами и техниками (для этого и нужен ластик). И последнее — это оценка, когда по завершении работы ребенок (или взрослый художник) сопоставляет результат со своим замыслом. Для маленьких детей что сделано, то сделано. Но со временем они начинают более критично подходить к своему творчеству (на практике это означает, что брошенные на полдороге, смятые рисунки подростков летят в мусорную корзину). Как у ребенка, так и у взрослого

121 Эта гигантская кошка намного больше, чем деревья и кусты рядом с ней. Сара (7-8 лет) расположила и раскрасила ее так, чтобы выделить основные части тела: четыре ноги, острые когти, круглую

мордочку, большие круглые глаза, оранжевые остроконечные уши и длинные усы (кажется, что они касаются облаков). Деревце слева подчеркивает важность длинного изогнутого хвоста.

121

художника творческий процесс протекает почти бессознательно. Рисование занимает время, и родителям следует это знать и принимать это как факт. Другими словами, помимо пространства, материалов и поддержки, детям необходимо достаточное количество времени, чтобы выразить себя визуально.

Некоторые организационные советы: храните рисовальные принадлежности так, чтобы они имели привлекательный вид, не пачкались и всегда были доступны ребенку. Наиболее часто используемые инструменты — восковые мелки, фломастеры, карандаши — сложите в пластиковые коробки, чтобы их было видно снаружи. Бумагу и альбомы удобно держать в ящике стола, папке или плоской коробке. По возможности сделайте так, чтобы даже маленький ребенок смог достать восковые мелки и бумагу без помощи взрослых. Это повышает его самооценку

и способствует независимому мышлению. Старайтесь также обновлять рисовальные принадлежности, чтобы поддерживать у детей мотивацию.

НАСТРОЙ

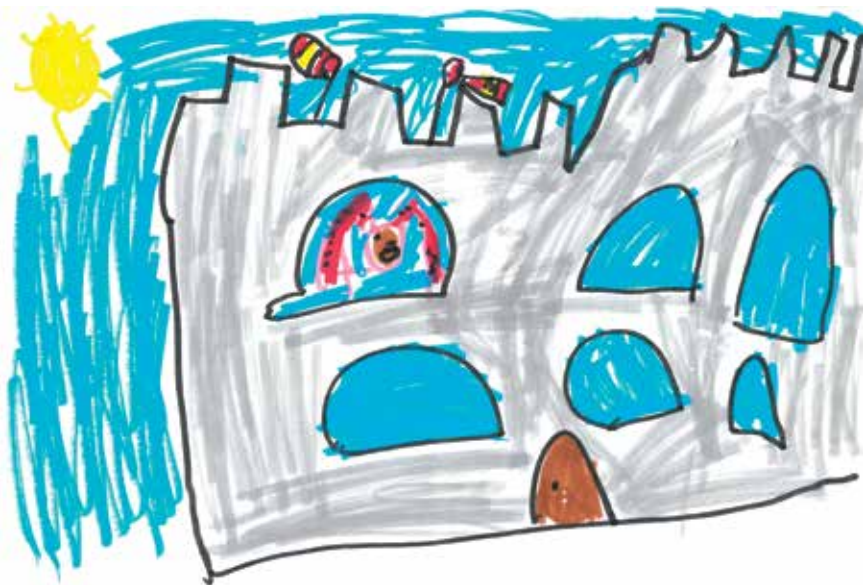
Замечания родителей или воспитателей — даже подбадривающие — воспринимаются ребенком очень серьезно, отражаясь на его уверенности в себе, непосредственности, желаниях и мотивации. Даже самые невинные ремарки часто принимаются за негативные отзывы или критику. Маленькие дети стремятся угодить родителям и уловить их реакцию. Что же можно говорить, а что нельзя, чтобы не подорвать творческий потенциал малыша?

Во-первых, никогда не говорите при ребенке: «Я не умею рисовать». Когда он слышит эти слова от родителя, он думает: «Я совсем как папа». Заявляя: «Я не умею рисовать», вы посылаете ребенку сигнал: не пытаться рисовать — это нормально, поскольку эти попытки, возможно, всё равно ни к чему не приведут.

Не старайтесь исправить или дополнить рисунок маленького ребенка. Не высказывайте несдержанных оценочных суждений вроде «Какая красота!», «Ты великолепный художник!», «Ты — будущий Пикассо!». Помните, что ваша цель — не научить ребенка рисовать или улучшить его рисовальные навыки, а помочь ему выразить свое видение окружающего мира, свои чувства и знания. По мере развития и взросления детей их рисовальные навыки совершенствуются естественным образом.

122. Средневековый замок. На этом рисунке фломастерами Изабел (5-6 лет) изобразила архитектурные детали — арочные окна и зубцы на крепостной стене.

Обратите также внимание на смотрящую в окно принцессу в старинном головном уборе и два испанских флага, развевающихся на ветру.

122

Если ребенок просит вас что-нибудь нарисовать, предложите сделать это ему самому. Дайте наводящие подсказки. Например, если ребенок просит нарисовать кошку, скажите ему: «Давай подумаем, как кошка выглядит», «Сколько у нее лап?», «Какой у нее хвост?», «Какие уши?», «Как кошка передвигается?», «Как она спит?», «Что она делает, когда ее гладишь?», «О чем ты думаешь, когда представляешь себе кошку?».

Если ребенок показывает вам непонятную картинку, держитесь от вопроса «Что это?». Реагируйте позитивно на то, что видите. Например: «Вот здесь ты провел длинные изогнутые красные линии, а здесь — короткие волнистые синие». Не спрашивайте: «Это портрет мамы?» Если вы так поступите, ребенок сочтет, что вы задали ему определенную тему или хотите видеть именно это. И, возможно, на долгое время все его рисунки станут портретами мамы.

123 Высадка переселенцев в Америке.

Рисунок Джулиана (8-9 лет), выполненный карандашом и восковыми мелками.

На изображении нет ни людей, ни животных и всё внимание уделено снаряжению корабля и его прибытию на новую землю.

123

Когда ребенок показывает вам законченную работу, даже если вам кажется, что вы знаете ее содержание, лучше предложить: «Расскажи мне о своем рисунке» — или спросить: «Как называется твоя картина?» Смело задавайте конкретные вопросы о рисунке. Например: «Я вижу большой замок с флагами на крыше и человечка, выглядывающего из окна. Кто живет в этом замке? Кто стоит возле окна? О чем он думает? Что означают флаги?» Подобные расспросы помогут ребенку сочинить связный рассказ.

Рисунки, которые малыши приносят из детского сада, часто бывают подписаны воспитателями на оборотной стороне: обычно подпись содержит имя ребенка и название рисунка, а иногда сопровождается кратким пояснением, записанным со слов ребенка. Конечно, родителям стоит похвалить работу своего отпрыска, даже если она представляет собой странные зеленые загогулины или скопление голубых точек. Еще одна

124 Айла (6-7 лет) нарисовала фломастером римских солдат, которые выстроились в ряд и смотрят в одном направлении; все они в шлемах, украшенных перьями, в одинаковой форме и со щитами. Веснушки, ресницы

и выглядывающие из-под шлемов волосы придают их лицам индивидуальность. Фигуры изображены в профиль и заслоняют одна другую, внося в рисунок ощущение пространства.

125

отличная идея — попросить ребенка рассказать о своем рисунке подробнее. Не удивляйтесь, если его рассказ не совпадет с тем, который записал воспитатель. Маленькие дети могут забыть, что они говорили раньше, да и их мысли о собственном рисунке порой радикально меняются. Другое дело — школьники: на уроках рисования им задают определенную тему, а прочие их работы, как правило, иллюстрируют то, что они изучают на уроках, и их содержание самоочевидно. Сделанные дома рисунки для школьных проектов чаще всего сфокусированы на задачах, поставленных учителем. В этих случаях можно ознакомиться с заданием и обсудить рисунок, чтобы узнать, что ребенок думает об изучаемом предмете.

Рисуя по собственному желанию, дети часто изливают на бумагу свои чувства по отношению к тому или иному человеку, явлению или событию. Это значит, что помимо любви и счастья их рисунки могут отражать страх, злость, ненависть, смущение, одиночество и другие негативные переживания. Рисование — это действенный способ выразить отрицательные или положительные эмоции и справиться с собой.

126 Рисунок Дэвида (5 лет), выполненный цветными карандашами, изображает страшное происшествие — огромный пожар в городе. Обратите внимание на пожарную часть: двери распахнуты и пожарные машины готовы ехать на вызов. Это здание заметно больше других

зданий, оно кажется несоизмеримым с улицей и фигурами зевак. В то же время мальчик попытался передать перспективу и пространственную глубину: дома на улице справа, которые должны стоять вертикально, кажутся опрокинутыми.

126

Нарисовать обидчика, например старшего брата или сестру, в виде угрожающего монстра куда лучше, чем вымещать злобу в реальных поступках — скажем, выбросив в окно его вещи. Когда дети выплескивают на бумагу свой гнев или, переживая наказание, претворяют в образы свои фантазии о том, как бы они могли загладить вину, это оказывает благотворное влияние на их психику. Вспомните, что случилось с Максом после того, как его отправили спать без ужина, в знаменитой книжке с картинками Мориса Сендака «Там, где живут чудовища» (1963). Иногда, однако, родители могут заподозрить, что рисунки ребенка изображают нечто мрачное или то, о чем ему

127 Хулиганка. Айла (5-6 лет) нарисовала угрожающую фигуру с повязкой на глаза,

огромными зубами, саблей или ножом в одной руке и щитом в другой.

КАК?

128 Рисунок Эрика (8-9 лет), выполненный темперой на уроке рисования и сохраненный учителем. Мальчик изобразил себя с братом, гуляющих зимой с собакой. Обратите внимание, как стар-

тельно нарисованы зимние вещи (вязаные свитеры, шапки, шарфы, варежки) и порозовевшие от мороза щеки мальчиков. Черные контуры и размытый губкой фон явно были подсказаны Эрику учителем.

128

трудно говорить. Не предлагая родителям играть роль детских психотерапевтов, согласно психологу и последователю Юнга Грегу Фурту, я осмелюсь утверждать, что к психике ребенка можно подобрать ключи, взглянув на его творения. Первое и главное — определите, каково настроение рисунка: счастливое, грустное, страшное... Есть ли на нем что-то преувеличенное, слишком причудливое, несуразное, явно не соответствующее окружению? Что (кто) находится в центре, что (кто) убрано на края? Не выглядят ли персонажи одинокими, отделенными друг от друга преградами? Есть ли элементы, которых явно не хватает на рисунке? Но, как бы то ни было, вам не стоит брать на себя роль психотерапевтов, тем более что настроение у ребенка может легко поменяться. Не забывайте о примере, который я приводила выше: учительница извратила смысл детского рисунка, сочтя его

депрессивным, в то время как ребенок всего-навсего нарисовал своего кролика — грустного и вислоухого. Но если вы чувствуете, что в рисунке «что-то не так», вам стоит и даже следует попросить своего ребенка рассказать о нем поподробнее. Не волнуйтесь: скорее всего, ваши опасения лишены оснований.

Сегодня среди родителей нет единого мнения по поводу того, нужно ли помещать работы детей на видное место дома, привлекая к ним повышенное внимание. Одни считают, что формирование творческих навыков у ребенка, как и его физическое, социальное, интеллектуальное и эмоциональное развитие, подвержено сильному влиянию внешних факторов, в том числе отношения взрослых. С этой точки зрения, детские рисунки можно демонстрировать публично, но лучше не привлекать к ним излишнего внимания — вешать их ненадолго где-нибудь на холодильнике, на пробковой доске на кухне или в детской. Однако другие усматривают в таком подходе проявление неуважения к ребенку: по их убеждению, хороший рисунок нужно заключить в раму и повесить на видном месте. Наконец, третьи с гордостью демонстрируют работы своих детей в социальных сетях. Эти споры кажутся довольно забавными с учетом того, что дети дошкольного возраста обычно не запоминают свои рисунки.

Где лучшее место для детских творений? Где угодно, лишь бы ваша семья была счастлива! Если вы хотите запомнить, как они менялись, можете их хранить, сканировать и фотографировать. Сложите работы, которые нравятся вам больше всего

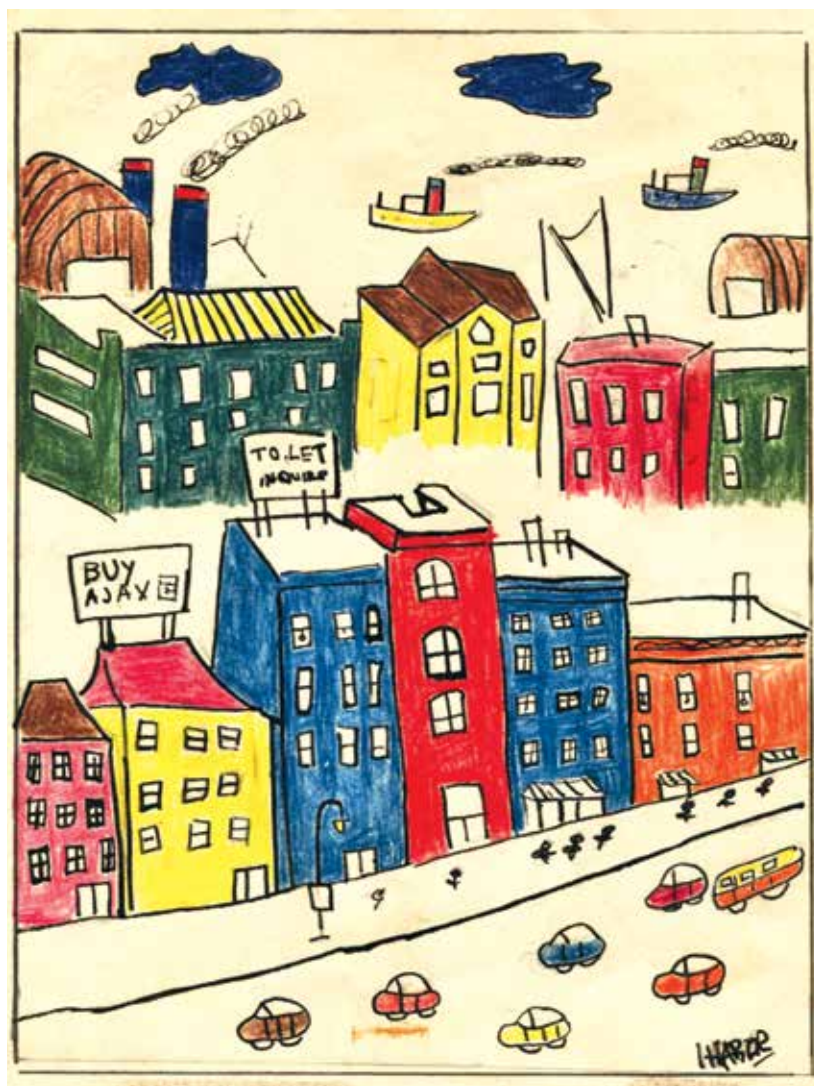
129 Чарльз (9-10 лет) старательно изобразил своего фантастического любимца — покемона Нидорину.

130 Городской пейзаж, нарисованный в начале 1950-х годов двенадцатилетним Айрой Джозлом под впечатлением

от обложки книги «Год в городе» (1948) Люси Спрэг-Митчелл, выпущенной в серии «Моя маленькая золотая библиотека».

КАК?

130

131 Морж. Джуно (8 лет) выполнила этот рисунок карандашом и акварелью под руководством учителя на уроке рисования.

131

или много значат для вас, в отдельную папку и укажите на ее обложке период, когда эти работы были сделаны. Однажды кто-то из вашей семьи откроет эту «космическую капсулу» и задумается: «Когда же это было?»

МОЖНО, НЕЛЬЗЯ, ПОПРОБУЙТЕ

К сожалению, сплошь и рядом случается так, что благоразумные советы воспитателей, родителей или учителей, движимых лучшими побуждениями, убивают в ребенке дух творческого самовыражения. Для детей искусство, и в частности рисование, ценно как приятное времяпрепровождение, позволяющее им раскованно говорить о себе, изображая вещи такими, какими они их видят, знают и ощущают. Однако некоторые педагогические приемы способны подтолкнуть детей к шаблонному видению, заглушив в них стремление проявлять индивидуальность, быть

сильными и независимо мыслящими. Скажем об этих приемах несколько слов, ведь предупрежден — значит вооружен!

Раскраски. Любой художественный отдел большого детского магазина буквально забит тоненькими брошюрами, в которых малышам предлагается раскрасить персонажей популярных мультфильмов. Но если многим людям в возрасте, обожающим раскраски для взрослых, они приносят успокоение, то маленьким детям не так уж весело закрашивать обведенные толстым черным контуром изображения мультгероев, причем таких, какими их представляют себе те, кто эти раскраски выпускает. Поэтому малыши часто покрывают их страницы каракулями безотносительно к заданным шаблонам. Это ставит родителей в тупик: понятно, что подобные раскраски — не что иное, как элементы маркетинга, призванные поддерживать интерес к мультфильму и обогащать киностудию. Они лишь сбивают с толку малышей, пусть те и просят их купить, как и всё остальное.

Стереотипы. Во многих школах ученикам младших классов предлагают нарисовать и отнести домой стандартные картинки: черных кошек перед Хеллоуином, белобородого Санта-Клауса перед Рождеством или бумажные тарелочки, одинаково украшенные львами и овечками, в начале марта. Подобные задания лишь учат детей подчиняться и держать свои мысли при себе.

«Рабочие тетради» и «наборы для творчества». Хотя в рекламе часто утверждается, что подобные изделия помогают развить творческие навыки ребенка, гарантии такой помощи они не дают. Напротив, от слишком частого решения заданий типа «соедини точки» и «найди выход из лабиринта», от рисования

по трафаретам и номерам, да и от всевозможных «волшебных наборов для рисования» (вроде тех, что включают бумагу, на которой после смачивания проявляется готовый рисунок) ребенок подчас теряет желание творить и способность творчески мыслить.

Выставки и конкурсы детского рисунка. Обычно дети гордятся, когда их произведения показывают другим, поэтому выставки детского творчества полезны лишь при условии уважительного отношения к маленьким художникам и их работам: рисунки должны быть сгруппированы по возрастам детей и аккуратно развешаны по стенам на удобной для осмотра высоте и с промежутками, достаточными для того, чтобы они не «спорили» друг с другом. Конкурсы рисунков для дошкольников и учащихся начальной школы проводить не стоит — просто потому, что каждого ребенка нужно воспринимать как уникальную личность со своими потребностями, интересами, умениями и опытом. Ценность детского рисунка в том, что он выражает внутренний мир своего автора, но возможно ли в этой области соревнование? Да и кто возьмется выбрать среди работ малышей лучшие?

Срисовывание. Как правило, воспитатели и преподаватели косо смотрят на срисовывание, так как оно сводит к минимуму самовыражение в творчестве. Прекрасным примером здесь может быть история о том, как четырехлетняя девочка по-детски непосредственно и живо изобразила улетающую птицу, а затем, увидев в раскраске рисунок с летящими птицами, напоминающими галочки, стала рисовать так же, то есть куда более примитивно. Но по мере того, как дети подрастают, у них неизбежно возникает потребность рисовать «правильно», то есть как можно

более реалистично. Тому, кто ни разу не видел живого моржа, будет непросто его изобразить. Потребуется какая-то модель — фотография или рисунок в книге. А кто из десятилетних детей может непосредственно, без помощи книг, журналов, комиксов или интернета, изучить костюм или мускулатуру своего любимого мультперсонажа или супергероя? Поэтому повторим лишний раз, что не бывает правил без исключений, и отметим, что нередко срисовывание будит творческую фантазию ребенка и позволяет ему отточить изобразительные навыки.

Замечательный педагог Филип Матсикас многие годы преподавал изобразительное искусство пятиклассникам (детям десяти-одиннадцати лет) в школе при Чикагском университете. Около двадцати лет назад он запустил программу «Открытки пятиклассников, изучающих живопись», в рамках которой детям предлагалось выбрать любую из известных им картин и нарисовать ее заново акварелью. Получившиеся работы печатались в виде открыток и продавались наборами в пользу школы. В ответ на многочисленные вопросы родителей и других педагогов о пользе подобного копирования Матсикас писал:

Создавая свою миниатюрную версию картины, входящей в историю мирового искусства (и выбранной им самим), ребенок переступает порог традиционного обучения истории искусств и становится *полноправным* участником творчества. Участники этой долгосрочной программы приобретают новые знания, пристально вглядываясь в произведения искусства и на практике осваивая выразительные приемы их авторов. Формы на их рисунках

становятся более конкретными, сочетания цветов — более гармоничными, работа кистью — более уверенной и результативной. На этих крохотных листах рисовальной бумаги нам открывается целый мир эстетического воспитания.

Нет сомнения в том, что копирование, особенно под руководством опытного педагога, развивает наблюдательность и изобразительные навыки у художественно одаренных детей, да и у взрослых, и всё же дошкольникам и младшим школьникам подобная практика часто мешает проявить непосредственность, сковывая их и заставляя сомневаться в своих идеях и способностях.

Рисование в цифровую эпоху. Программисты разработали множество компьютерных приложений для рисования, адресованных детям. Как именно «рисовать» — на бумаге или на компьютере — решать ребенку. Компьютерное рисование принципиально отличается от традиционного отсутствием тактильного опыта. Тем не менее среди цифровых устройств и программ для рисования встречаются довольно полезные и увлекательные.

Творческие приложения для компьютеров и планшетов следуют в большинстве своем одному принципу, предлагая пользователю выбрать в меню из иконок нужный ему инструмент для рисования (карандаш, кисть, мел) и желаемые эффекты в любой комбинации (цвета, линии, ластик и т. д.). Кликнув иконку с изображением выбранного инструмента, можно начинать «рисовать» им на экране. Многие программы для детей от четырех лет, подобные Crayola Art Studio (только для Windows), предлагают множество «резиновых штампов», обоев (фоновые

изображения) и готовых фигурок мультперсонажей, которые достаточно выбрать и вставить в нужное место. Для смартфонов и планшетов на платформе Android созданы такие популярные приложения, как Kids Doodle, позволяющее рисовать яркими неоновыми красками, или Dipdar, дающее возможность дополнить анимированные картинки собственными каракулями. Как для Android, так и для iOS доступны программы Doodle Buddy и Drawing Pad.

В какой-то мере сродни обычному рисованию на бумаге жидкокристаллический графический планшет — современный вариант старомодной грифельной доски. С ним легко осваиваются даже малыши, заполняющие все поверхности каракулями, хотя ощущение новизны у них порой быстро проходит. Самые популярные детские графические планшеты производят компании V.one Technology (линейка Smart Life), NEWYES и VPRAWLS.

Более сложные и совершенные графические планшеты со сверхчувствительным цифровым пером выпускает корпорация Wacom. Одни из них — Wacom Intuos — работают в связке с компьютером на Windows или iOS, другие — Wacom Bamboo — предназначены для мобильных устройств. Эти планшеты создают почти полную иллюзию рисования на бумаге и тем самым устраняют разрыв между традиционным искусством и новыми технологиями, но они стоят довольно дорого и пользоваться ими не так-то просто, поэтому их можно посоветовать технически подкованным подросткам, изучающим живопись.

ПОСЕЩЕНИЕ МУЗЕЕВ И ВЫСТАВОК

Однажды в нью-йоркском Музее Гуттенхайма экскурсовод повела группу школьников девяти-десяти лет к картине Пабло Пикассо «Голова женщины (Дора Маар)» (1939). Пользуясь проверенным приемом, она спросила детей, что, по их мнению, изобразил художник. На что одна девочка, ни секунды не медля, с видом знатока выпалила: «Да это же волосатая свинья!»

Эстетические представления взрослых и детей не совпадают. Для дошкольников выставленные в музеях полотна не являются искусством: они считают таковым собственные творения.

Как отмечают Ловенфельд и Бриттейн, между пятью и двенадцатью годами ребенок переживает огромные физические и интеллектуальные перемены. По мере развития меняется и его отношение к искусству. Когда дети четырех-пяти лет смотрят на картину, они легко называют, показывая и перечисляют знакомые предметы и цвета, но не могут уловить связь между ними и осмыслить произведение в целом. Такие вещи, как замысел или настроение художника, им еще непонятны. Лишь после семи лет они начинают связывать детали воедино и обобщать свой опыт. (Помните «волосатую свинью»?) В десять-одиннадцать лет, когда словарный запас детей приближается к уровню взрослых, язык описания произведений искусства перестает казаться им бессмысленной абракадаброй. Только тогда они начинают в общепринятом смысле понимать картины.

Поход с детьми в художественный музей пугает многих родителей, особенно если они не уверены, что сумеют «приобщить» своих отпрысков к «высокому искусству». За музеями закрепились репутация скучных мест, и отчасти так оно и есть. Экспонаты порой расположены так высоко, что ребенок просто не увидит их, если его не приподнять, а освещение настолько скудное, что подписи на этикетках прочитываются с трудом. Но хуже всего, по-моему, то, что в некоторых музеях негде присесть и отдохнуть, так что посетителям приходится без остановки шествовать из зала в зал. По этой причине осмотр экспозиций причиняет немалые неудобства не только детям, но и людям в возрасте или с физическими недостатками. Однако в последние годы наметились перемены к лучшему, и музеи стали более гостеприимными, в том числе для семей с детьми.

Изменения не сводятся к архитектурным новшествам, перепланировке залов и обновлению просветительских программ. Традиционное для истории искусств представление о том, что существует лишь одна «правда» о каждом экспонате — та, которую проповедают искусствоведы и кураторы, — постепенно сменяется более современным подходом, учитывающим влияние знаний и жизненного опыта зрителя на его восприятие искусства. Это значит, что каждый посетитель, в том числе и ребенок, даже самый маленький, имеет полное право на собственную точку зрения.

А потому родителям, не слишком хорошо осведомленным в искусстве или побаивающимся современных «вывертов», не стоит робеть. Например, исследования показывают,

что в глазах детей двух-трех лет нет четкого различия между реалистической и абстрактной живописью. Малыши лучше реагируют на яркие контрастные цвета, простые композиции, четкие пространственные отношения и знакомые предметы. Лишь со временем они (как и в собственном творчестве) начинают отдавать явное предпочтение реализму и обилию деталей.

Возможно, лучший способ заинтересовать ребенка искусством — это задавать ему наводящие вопросы и вместе с ним строить догадки о содержании произведений. Насколько «правильно» ребенок отвечает, не так уж важно, но пусть он постарается обосновать свое мнение исходя из того, что видит. В рамках действующей в США программы «Стратегии визуального мышления», ориентированной в основном на школы, дети учатся мыслить и обосновывать свое мнение, обсуждая произведения искусства. Координатор этой программы обычно задает детям три вопроса: «Что изображено на картине?», «Почему ты так думаешь?», «Что еще на ней можно найти?». Выслушав ответы учеников, он суммирует их в стройное описание и дополняет подробностями. Например, если ребенок говорит, что на картине есть сад, педагог реагирует примерно так: «Отлично! Ты заметил сад в левом верхнем углу картины». Очень важно дать ребенку понять, что его ответ услышан. Подобный подход непосредственно связан с «эмпатическим слушанием» — стратегией, опробованной в 1960–1970-х годах в рамках обучающей методики «Разъяснение ценностей» и когнитивно-поведенческой терапии.

Поскольку первое, что дети начинают рисовать после стадии каракулей, это люди, естественно начать их приобщение к искусству с портретов. В любом музее есть портретная галерея, и это отличное место для игры в вопросы и ответы. Попросите детей выбрать портрет человека, о котором им хотелось бы узнать побольше. Пусть ребенок сам задаст вопросы человеку, изображенному на картине, а затем, исходя из своих впечатлений, попробует предположить, что бы тот мог ответить. Помогите ему связать полученные сведения в единый образ. Вопросы могут быть такими:

Что бы вы хотели рассказать о себе?

Что бы вы хотели знать обо мне?

Почему вы так одеты?

Не режет ли вам шею высокий накрахмаленный воротник?

Не тесно ли вам в этом платье?

Что вы ели на обед?

Какая кличка у собаки, изображенной рядом с вами?

Вы всегда носите саблю? Она тяжелая?

Откуда у вас эта брошь?

Также неплохо сводить детей в залы древнеегипетского, африканского, китайского, японского, индийского или ближневосточного искусства. Выберите один из них на свой вкус. Попросите детей внимательно рассмотреть экспонаты и найти ключи, помогающие рассказать о незнакомой культуре

132–133 Эмерсон (4 года) сделал эти рисунки гуашью под впечатлением

от живописи Марка Шагала (132) и Джексона Поллока (133).

132

и о мире, в котором она возникла. Желательно, чтобы ответы строились не на догадках, а на том, что можно увидеть в произведениях. Во что верили египтяне, китайцы или японцы? Кто правил в их государстве? Как использовались представленные предметы? Кем? Из чего состояла повседневная жизнь людей? Как они одевались? Какой климат был в их стране? Какие растения там росли, какие животные там жили? Еще одна интересная тема — природа страны и ее богатства.

Детям можно предложить поиграть в искателей сокровищ и вместе с ними пуститься на поиски произведений, в которых есть те или иные элементы, например кошки, собаки, мифические создания, чудовища, ангелы... Можно предложить каждому найти то, что ему больше всего нравится, и объяснить, почему.

133

Возможны и другие игры: члены семьи могут договориться и по очереди выбирать фигуру на каждой картине или скульптуре, а затем на пятнадцать секунд застывать в такой же позе или, подходя к каждому экспонату, по очереди называть несколько слов, пришедших в голову в связи с ним.

Многие крупные музеи размещают у себя на сайтах специальные рекомендации для семейных посещений. Вот наиболее распространенные из них, а также советы, продиктованные моим личным опытом:

1. По возможности выбирайте для визита в музей будние дни, когда в нем меньше посетителей.
2. Найдите на сайте музея планы экспозиции или семейный путеводитель и изучите их перед посещением.
3. Заранее узнайте, где находятся туалеты.
4. Загляните в календарь музейных мероприятий и выясните, не проводится ли в день вашего посещения какой-нибудь интересный мастер-класс или лекция для детей.
5. Уточните, пускают ли в музей детей в колясках (на временных выставках обычный порядок может меняться).

134 Рисунок цветными карандашами, выполненный Джулианом (6-7 лет), явно

вдохновлен картиной Винсента Ван Гога «Звездная ночь».

134

6. Оставьте тяжелую верхнюю одежду, рюкзаки и большие сумки в гардеробе. В большинстве музеев он бесплатный.

7. Не пытайтесь посмотреть всё за один визит.

Рассчитайте свои силы и время так, чтобы провести в залах не более часа и обсудить не более десяти произведений.

8. Не забудьте перекусить в музейном кафе и купить открытки и другие сувениры в музейной лавке.

9. Прочтите вместе с детьми правила поведения в музейных залах: не есть, не бегать, не трогать экспонаты руками.

10. Спросите музейного работника или кассира, разрешено ли фотографировать. Не забудьте отключить вспышку фотоаппарата. Не забывайте о других

посетителях: старайтесь не загораживать экспонаты надолго ради того, чтобы сфотографироваться на их фоне.

11. Делитесь впечатлениями друг с другом.

Еще одно важное замечание: хотите вы того или нет, практически в любом крупном музее с энциклопедической коллекцией вам встретятся изображения обнаженных женщин и мужчин. Не так давно лондонская галерея Тейт разработала специальную семейную экскурсию под остроумным названием «Неприличная живопись». Помимо знакомства с шедеврами XIX и XX веков, эта экскурсия охватывала картины времен поздней готики и Возрождения, на которых Богоматерь с полуобнаженной грудью держит на руках младенца Иисуса. И вам тоже необходимо заранее решить, что сказать ребенку, если он начнет хихикать, увидев анатомически правильные греческие статуи с выставленными напоказ интимными частями тела.

Но, возможно, самое главное — не распыляться, сосредоточиться на осмотре одного-двух залов или произведений одного типа, объединенных сюжетом, жанром или видом искусства, будь то портреты, изображения животных, исторические или мифологические сцены, одежда, шляпы и прически, боги и богини, доспехи и оружие, цветы, музыкальные инструменты, памятники Древнего Египта, Центральной и Южной Америки, Ассирии, Месопотамии, Индии или Африки, фотография, скульптура, текстиль, живопись, фрески, миниатюры, манускрипты или мумии.

Знаете, что показали исследования? Познакомившись с выдающимися произведениями искусства, дети начинают лучше рисовать. На страницах 182–184 можно увидеть рисунки детей, выполненные под впечатлением от работ знаменитых художников.

И пусть ваш визит в музей не заканчивается за его порогом. Вернувшись домой, спросите ребенка, что понравилось ему больше всего и почему. Как правило, музеи показывают лишь небольшую часть своей постоянно пополняющейся коллекции. На их сайте можно увидеть вещи, хранящиеся в фондах, в том числе родственные тем, что приглянулись вашему ребенку. Воспользуйтесь этой возможностью продолжить его знакомство с искусством. На большинстве музейных сайтов можно отобрать произведения по периоду, фамилии художника, технике, стране, сюжету и даже ключевым словам: драконы, лошади, дети, транспорт... А потом приходите в музей снова, чтобы осмотреть другие залы или временные выставки, не забывая и о других художественных учреждениях.

Brittain W. L. Creativity, Art, and the Young Child. New York, 1979.

Burt C. L. Mental and Scholastic Tests. Education Officer's Department. London County Council. London, 1922 (доступно на сайте: www.archive.org).

Cadwell L. B. Bringing Reggio Emilia Home: An Innovative Approach to Early Childhood Education. New York, 1997.

Corcoran A. L. Color Usage in Nursery School Painting // Child Development. XXV/2. June 1954. P. 107–113.

Cox M. Children Drawings. London, 1992.

Edwards B. Drawing on the Right Side of the Brain. Los Angeles, 1989 (revised edition).

Furth G. M. The Secret World of Drawing: A Jungian Approach to Healing through Art. Toronto, 2002.

Gardner H. Art, Mind, and Brain: A Cognitive Approach to Creativity. New York, 1982.

Gardner H. Artful Scribbles: The Significance of Children Drawings. New York, 1980.

Goodenough F. L. Measurement of Intelligence by Drawing. Measurement and Adjustment Series / ed. by L. Terman. Chicago, 1926.

Hurwitz A. Al Hurwitz Art Education Timeline Project / ed. by J. M. Burton and Adrienne D'Angelo, Program in Art and Art Education. Teachers College, Columbia University, 2014 (доступно на сайте: <http://hurwitz.tc.columbia.edu>).

Kellog R. Analyzing Children Art [1969]. Brattleboro, 2015.

Kellog R., O'Dell S. The Psychology of Children Art. New York, 1967.

Lowenfield V. Your Child and his Art: A Guide for Parents. New York, 1954.

Lowenfield V., Brittain W. L. Creative and Mental Growth. Upper Saddle River, NJ, 1987 (8th edition).

Malchiodi C. A. Understanding Children Drawings. New York, 1998.

Pelo A. The Language of Art: Inquiry-based Studio Practices in Early Children Settings. St Paul, MN, 2007.

Piaget J. Judgment and Reasoning in the Child. Patterson, NJ, 1959.

Piaget J., Inhelder B. The Child's Conception of Space. New York, 1967.

Room 241. Art and Schools: Is Art Losing its Foothold in Elementary School? Concordia University (<http://education.eu-portland.edu/blog>, 31 January 2013).

Striker S. Young at Art: Teaching Toddlers Self-expression. Problem-solving Skills, and an Appreciation for Art. New York, 2001.

Varnedoe K. Your Kid Could Not Do This, and Other Reflections on Cy Twombly // MOMA Bulletin. 18. Autumn-Winter 1994. P. 18–23.

Walker T. The Testing Obsession and the Disappearing Curriculum // NEA Today (www.neatoday.org, 2 September 2014).

Любая книга о развитии художественных способностей у детей во многом обязана своим появлением работам искусствоведов, педагогов, специализирующихся в области раннего обучения, а также когнитивных и клинических психологов. Для меня была особенно важна монография Виктора Ловенфельда «Творческое и умственное развитие» (1947), которая по сей день остается одним из лучших руководств по обучению детей рисованию. Хотя я не думала, что решусь написать эту книгу, мне хочется отметить покойную Ору Дж. Гатти, мою предшественницу на посту заведующей художественным отделом государственных школ Вустера (Массачусетс), которая требовала от всех педагогов, включая меня, тщательно проштудировать пособие Ловенфельда, прежде чем начинать работу с детьми. Также я признательна моему замечательному другу и коллеге Элу Харвитцу, бывшему заведующему художественным отделом государственных школ Ньютона (Массачусетс), а ныне заведующему кафедрой художественного обучения в Колледже искусств Мэриленда: он не раз советовал мне написать книгу, подобную этой. Осмыслить собственный опыт мне помогли такие маститые художники и педагоги, как Филипп Матсикас, Жаклин Росс и Алехандро Торре, мой муж.

Я искренне благодарю Вивиан Константинополоус, директора издательства Reaktion Books, за предоставленную мне счастливую возможность выпустить книгу, за безоговорочную поддержку и ценные замечания, не говоря уж о поистине бесконечном терпении и неиссякаемом чувстве юмора. Без постоянной помощи Вивиан эта книга никогда бы не увидела свет.

Спасибо Эме Селби за редакционную подготовку текста и Кате Даффи за интеллигентный и современный дизайн книги.

Издание, подобное этому, требует иллюстраций. Я глубоко признательна родителям, воспитателям, друзьям, коллегам, моим бывшим студентам и просто людям, сохранившим свои детские рисунки, за то, что они поделились со мной работами детей или собственными первыми художествами, позволив воспроизвести их в книге. Спасибо за это Джошуа Акерману и Ребекке Тейтц Акерман, Джессении Альварес, Сильвии Ангос, Джейсону Брайанту, Андреа Брэди, Рафаэлю Бустаманте, Мирейе Вилладоумиу, Мерседес Герц, Патрисио Гуэрреро, Сантьяго Гуэрреро, Эрику и Бет Дайнер, Хайми Данн, Тому Джадду, Марии Джофре, Элис Каймвайс, Энн Лейт, Эрике Луне, Хосе (Анхелю) Мендесу, Джулии Мэндл и Сису де Беверу, Диане Перитон, Веронике Песантес, Салли Питерс, Чармейн Пикард, Стефани Сайет, Мариане Сафоркаде, Уитни Скотт, Джулиет Сорс, Эбигейл ван Страатен, Патрише Сукмоновски и Майклу Брэлу, Дженнифер Зитрон Суоми, Марии Консуэло Томе, Чарльзу Торнтону и Патрише Куми Торнтон, Дойне Уилсон, Оуэну Уоррену, Айре Джоэлу Хабберу, Роберту Хабереру, Лесли Хаким-Доуэк, Джейн Филлипс, Джиллиан Элерс и семье Дэниэла Янга.

И, конечно, я хочу отдать должное своей семье, с детства привившей мне любовь к искусству. Моя бабушка хранила как драгоценности рисунки, которые я приносила из школы. Тетя Бебе подарила мне первый набор масляной пастели — 48 карандашей разных цветов в экзотической деревянной коробке, как у настоящих художников, — а также первую иллюстрированную

энциклопедию по искусству — увесистый том с великолепными картинками, будившими во мне вдохновение. При поддержке мамы я оборудовала себе дома мастерскую, где ничто не мешало мне экспериментировать с красками и другими материалами. А когда я разрисовала обои в гостиной черными кружками, мама не стала их менять из опасений ранить мои чувства и загубить во мне творческое начало. Она часто водила меня в музеи, и я помню, как, усевшись на скамью в зале, рассказывала ей о том, что изображено на картинах. Я бесконечно ей благодарна.

Авторы фотографий: Б. Дайнер (с. 16), Э. ван Страатен (с. 80), В. Янг (с. 81, 122), Х. Гарви (с. 141, сверху), Д. Дольмао (с. 141, внизу), Дж. Мэндл (с. 148), Р. Бустаманте (с. 149).

Мэрилин Дж. С. Гудмен

Детский рисунок

Почему, когда и как дети
занимаются творчеством

Руководство для родителей
и педагогов

Издатели:

Александр Иванов

Михаил Котомин

Выпускающий редактор:

Анастасия Трусова

Корректоры:

Наталья Новикова, Любовь Федецкая

Дизайн:

ABCdesign (Екатерина Панкратова)

Все новости издательства

Ad Marginem на сайте:

www.admarginem.ru

По вопросам оптовой закупки
книг издательства Ad Marginem
обращайтесь по телефону:

+7 499 265-07-44

или пишите: sales@admarginem.ru

ООО «Ад Маргинем Пресс»,

резидент ЦТИ «Фабрика»

105082, Москва,

Переведеновский пер., д. 18

тел.: +7 499 763-35-95

info@admarginem.ru

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами

в